

Елена Ямпольская:

«Если ты едешь к Пушкину, ты должен волноваться»

Ксения ПОЗДНЯКОВА

В прошлом номере мы опубликовали первую часть подробного и откровенного интервью, которое дала нашей газете председатель Комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская. Чтобы получить вторую часть эксклюзива, нам пришлось выехать вслед за ней из Москвы. О сложных людях, силе слова, исторической памяти и человеческих симпатиях Ямпольская в канун 220-летия Пушкина рассказывала нам на его духовной родине.

«Сегодня —
вольтерьянец, завтра —
гордость нации»

культура: Елена, мы продолжаем наш разговор после выездного заседания комитета, которое состоялось в Пушкинских Горах и было посвящено развитию культурно-познавательного туризма. География не случайна?

Ямпольская: Псковская область занимает второе место в стране по количеству памятников истории и культуры. Поразительно — ведь эта земля постоянно подвергалась нашествиям, ее вытпывали, выжигали, а сохранилось столько — жемчужина на жемчужине. Здесь логично обсуждать культурно-познавательный туризм, причем именно как точку роста для региона, не располагающего крупным производством. Чистый воздух и чистая духовность — эти туристические ресурсы пока приносят в бюджет области не более десяти процентов доходов. Почему? Какую помощь мы можем оказать Псковщине и схожим с ней субъектам? С другой стороны, признаюсь, Михайловское для меня — опорное место. Езжу сюда уже много лет. Трудно — к Пушкину, надо поработать — к Пушкину, новый этап в жизни начинается — к Пушкину. За благословением, что ли...

Люблю эту землю. Здесь Пушкин стал Пушкиным, среди этих вечных пейзажей в нем проросла душа. В Михайловском ясно чувствуется, что такое духовная эволюция, становление личности, душевная зрелость. Для политика, занимающегося вопросами культуры, это особенно важно: понимаешь, сколь непродуктивны любые ярлыки. Сегодня — вольтерьянец, или, по-нашему, пятая колонна, завтра — гордость нации. Я рада, что первое выездное заседание комитета под моим руководством началось с возложения цветов на могилу в Святогорском монастыре. Это правильно, красиво, это символическое подтверждение наших добрых намерений и схожих взглядов на смыслы и ценности русской культуры.

культура: Довольны итогами заседания?

Ямпольская: На мой взгляд, мы плодотворно поработали. С помощью моего давнего друга, прекрасного директора пушкинского заповедника Георгия Васильевича собрали его коллег-музейщиков, руководителей турфирм, владельцев гостиничного бизнеса, представителей местной исполнительной и законодательной власти, духовенства. Поднималась масса конкретных наблевших вопросов, без «воды», без официозного расшаркивания. Регулирование деятельности гидов и экскурсоводов, упрощенный визовый режим для приграничных территорий, проблемы транспортировки детей, информационное продвижение внутренних туристических маршрутов... В Пскове с курирующим вице-губернатором обсудили реализацию нацпроекта «Культура» — опять-таки без бравадных реляций, по существу. Похоже, есть несправедливость в выделении средств тем регионам, где своих денег мало, зато наследие богаче. Я попросила Александра Шолохова, руководителя нашей рабочей группы по мониторингу нацпроекта, поднять эту тему на ближайшем заседании. Совершенно очевидно, что культурно-познавательный туризм требует системного подхода. В том числе для выпрямления сезонной кривизны. Когда с ноября по апрель музеи-заповедники пустуют, а в высокий сезон идет чудовищная амортизация совершенно бесценных вещей. Ведь их необходимо сохранить и для следующих поколений. В том же Михайловском — уникальные ландшафты, уникальная экосистема, которую легко попустить, если сгонять людей толпами. Это все должно быть очень бережно, я бы сказала — трепетно. Вообще, главное, что нам нужно, — вернуть пиетет к культуре. Если ты едешь к Пушкину, ты должен волноваться. Ребенка точно надо настраивать, подготавливать, пройти с ним вместе какой-то духовный путь и уже потом ехать. Не просто по разнарядке свозить, га-лочку поставить. Что у человека осталось в душе — бог весть. Как он изменился, да и изменился ли вообще? Вытоптанная травка изменилась, а человек, который ее вытоптал, — непонятно.

Дети всей жизни

Лето начинается с Международного дня защиты детей. Они не являются избирателями и клиентами, поэтому праздник хоть и звучит громко, но проводится по большей части формально. Впрочем, для людей в белых халатах «защита детей» стала поистине делом всей жизни. Наши корреспонденты побывали в Национальном медицинском исследовательском центре акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова, а также в столичной Морозовской детской клинической больнице.

ФОТО: PHOTOBURBES

5

Справедливости ради

Денис СУТЫКА

В Москве завершены съемки полнометражного художественного фильма «Доктор Лиза». Картина рассказывает об одном дне из жизни главы фонда «Справедливая помощь» Елизаветы Глинки, трагически погибшей в авиакатастрофе в 2016 году. В разгар работы над лентой на площадке побывал корреспондент «Культуры».

Недалеко от Павелецкого вокзала, прямо за храмом Флора и Лавра, на площади среди складов настоящее столпотворение. Десятки людей —

молодых и старых, женщин и мужчин, инвалидов в колясках и на костылях выстроились в очередь к машине скорой помощи. Грязные лица, засаленные волосы, куртки в заплатках, синяки и ссадины. Складывается впечатление, что попадаешь в ночлежку для бездомных. Правда, присмотревшись, замечаешь в толпе страдающих молодую актрису Театра имени Пушкина Таисию Вилкову. В углу одиноко стоит Глеб Глинка, а в машине скорой помощи пациентов принимают народная артистка России Чулпан Хаматова и хурук Театра имени Пушкина Евгений Писарев. Идея снять фильм о Елизавете Глинке принадлежит продюсеру Александру Бондареву.

10

На грим вызывается

Елена ФЕДОРЕНКО

Пример — одна из самых волшебных театральных профессий. Ее мастера способны до неузнаваемости изменить внешность актера. Легкий взмах кисточки — и заулыбались глаза. Перед сеточкой морщин, седыми усами и бородой не устоять лихой юности исполнителя. Талант гримера превратит озорную девчонку в злобную старуху, артист в расцвете сил преобразится в дряхлого старца или восторженного студента. Принц станет нищим, бравый герой — болезненным

хлюпиком, а Буратино и вовсе может оказаться Карабасом-Барабасом. Своими секретами и тайнами поделились с «Культурой» талантливые гримеры: Александра Тураева — из Студии театрального искусства и Елена Стребкова, которая 36-й сезон служит в Большом. Проводников по миру закулисья выбрали по принципу контраста: молодой театр-дом и главный театр страны, сцена — драматическая и музыкальная, гримерный цех — три юные дамы в СТИ и коллектив из почти четырех десятков специалистов в ГАБТе.

11

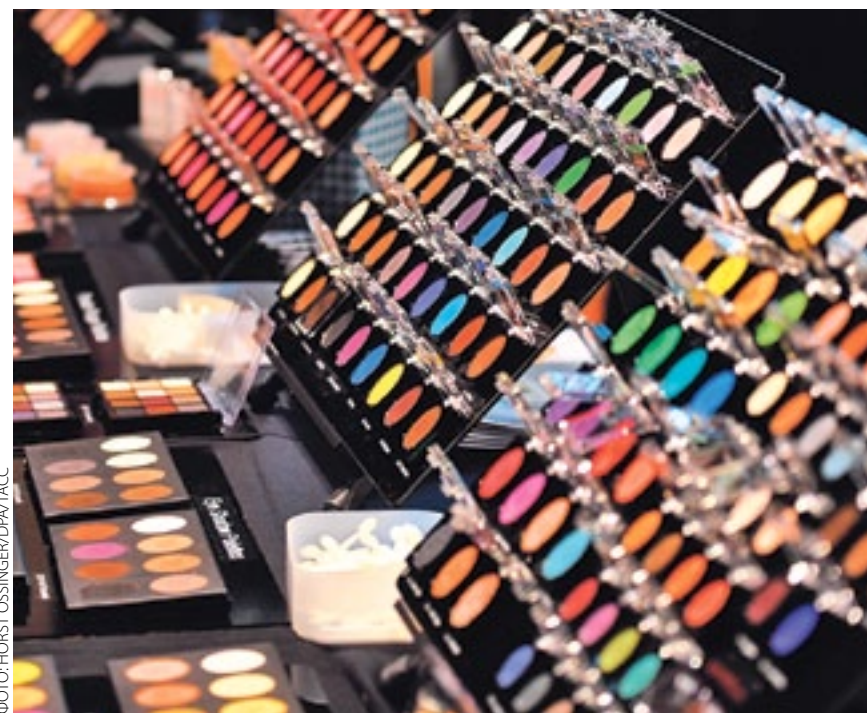

ФОТО: HORST OSSINGER/DPVATSC

Леди Брекзит, до свидания
Догонит ли Ахиллес
Савранского?
Дорогу осилит поспавший
Кукушкины слезы
«Авторское право»

7

«СКВЕРНАЯ»
ИГРА
Что скрывается
за конфликтом
в Екатеринбурге

4

КОРСИКАНСКИЕ
СТРАСТИ
Наполеон
в музее-усадьбе
Муравьевых-
Апостолов

6

«ПОБЕДИТЕЛИ»
НЕ СУДЯТ
Три адвоката
в поисках
преступников

9

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Чем дальше в «Лес», тем мрачнее «Кармен»

ФОТО: PHOTOPRESS

Елена ФЕДОРЕНКО

Весенняя Москва встретила театральную программу XIX фестиваля искусств «Черешневый лес» — в концертном зале «Зарядье» прошла премьера проекта «Кармен».

Создатели спектакля — люди известные, отмеченные многими наградами и областными почтениями. Они увлечены актуальными исканиями современного искусства, которое упорно стремится к синтезу, соединению в единое целое форм и стилей, различных типов актерской игры. Вот и сложившаяся команда: идейный вдохновитель и продюсер Павел Каплевич, режиссер Максим Диденко, художник Айдан Салахова, хореограф Владимир Варнава, маэстро Филипп Чижевский — связали в общем творческом порыве драму, оперу, балет. Отвергли ставшее уже привычным определение «мультижанровость» и придумали свое, новое — «полиформа». Для эксперимента выбрали последнюю оперу Жоржа Бизе, написанную на сюжет новеллы Проспера Мерима, отвергнутую и освидетельствованную публикой на премьере. Сегодня сбылось пророчество Чайковского, говорившего, что придет время, когда «Кармен» станет самой популярной оперой мира. Так и случилось: музыка разошлась на цитаты, шлягерные мелодии растащили на рингтоны, а сама история страстной свободолюбивой испанской цыганки стала хрестоматийным сюжетом.

Проект «Кармен» — художественная декларация новейшей театральной истории, все чаще переосмысляющей классические образцы, вечные архетипы мировой культуры. Отброшены исторические обстоятельства, нет ни работниц сельской табачной фабрики, на которой служит гордая цыганка, ни горных высей, где орудут контрабандисты, они и вовсе отсутствуют, как и большинство действующих лиц. Главным становится образ Хозе, исполнен-

ный тремя актерами. Самая важная смысловая нагрузка выпадает Александру Балуеву. Его герой — усталый странник, потерявший интерес к жизни, что оказалась к нему безжалостна. Он равнодушен к настоящему и подавлен воспоминаниями. Они всплывают в его памяти гипнотическими снами и навязчивыми галлюцинациями, которые и становятся содержанием сценического повествования. Балуев — актер замечательный, глубокий, точный — избегает пафоса и сентиментальности. Его потерянная и беспомощность вызывает острое сострадание, тон монологов — исповедальный, хотя слова нечасто складываются в полные предложения. Вряд ли это задумка авторов, скорее, брак в работе звукорежиссеров, отвечающих за колонки и микрофоны. Может, ошибаюсь в причине, но текст, написанный поэтом Михаилом Чеговой, до комфортного места в первом ряду амфитеатра не долетал. В длинном черном одеянии Хозе похож на призрак и практически не покидает сцены.

Максим Диденко, дерзнувший пересказать фабулу на стыке жанров, выводит еще двух Хозе: артиста балета Эдуарда Ахметшина и солиста «Новой оперы» Хачатура Бадаляна. Оба не подчеркивают в своем офицере ни ярости, ни страсти, ни душевных терзаний, но танец и голос выразительны и профессиональны. Почерк режиссера узнать трудно — похоже, он решил уйти в тень, укротил свою безудержную фантазию, выбрал простодушный прием: «вымышленные» зарисовки, что иллюстрируют нелегкие думы старика Хозе, всплывают в его воспаленном сознании как фрагменты балета и оперы.

В титularной роли — две актрисы: прима-балерина Большого театра Екатерина Шипулина и Карина Хэрнц, знакомая по телепроекту «Большая опера». Талантливой Шипулиной не хватает пространства сцены и фантазии хореографа. Владимир Варнава — один из лидеров отечественного contemporary dance (кстати, у него с Диденко есть общие постановки, лучшая из них — «Пассажир») на сей-

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

ФОТО: ВЯЧЕСЛАВ ПРОКОФЬЕВ/ТАСС

раз не предлагает оригинальных пластических ходов, складывая танец из привычной лексикой. Однако балетная Кармен не без успеха наполняет движения живыми чувствами, изменчивыми и страстными. Каринице Хэрнц пока недостает внутреннего нерва, рокового темперамента, но свежий и выразительный голос звучит отлично.

Появление соперника Хозе — Эскамильо выглядит вставным номером. Как всегда, вокал Валисия Ладока наполнен широким дыханием и благородным звучанием. Спелые «в анфас» знаменитые «Куплеты торреадора» вызвали благодарный отклик меломанов. Умышленно карикатурный, блестящий массивный золотой наряд Эскамильо — едва ли не единственное светлое пятно на фоне подчеркнуто мрачных декораций. Они,

как и костюмы, созданы любимицей поклонников современного искусства Айдан Салаховой. Территорию театра она осваивает впервые. На темных подмостках — несколько вращающихся конусов, прямых и усеченных. В них, исполнив свои эпизоды, скрываются актеры. Переходит из рук в руки черная вуаль, периодически закрывающая прекрасные лица обеих Кармен, поражают богатые костюмы: оригинальное платье оперной солистки и телесные обтягивающие комбинезоны, «перерезанные» черными полосками, — у балетной пары. Видеопроекции сложных орнаментов с растительными мотивами и узорами завитков придают пространству объем и воздух.

Музыкальную линию спектакля выстраивает маэстро Филипп Чижевский. С особым тактом композитор Алексей Сюмак переоркестровал партитуру, смикшировал напористую бравурность гениального первоисточника, ввел в состав старинные инструменты, что придало композиции фольклорный колорит. Самобытный коллектив Questa Musica объединен с Московским андалузским ансамблем, и дирижер подчеркивает акварельную изысканность звучания, иногда появляется восточная нежность и прорывается дыхание седой старины. Оркестр находится в глубине сцены, звучит сбалаansirованно и очень красиво, ему в помощь — акустические достоинства концертного зала «Зарядье».

В целом же результатом художественного эксперимента стал мрачный инфернальный спектакль — свет уже ускользнул из сознания Хозе. С такими настроениями доживает свои дни некогда бравый и отчаянный офицер. Нет, сам «Черешневый лес» не впал в «чернуху», а, видимо, решил сыграть на контрасте — буквально через несколько дней фестиваля представил прелестную солнечную «Манию»: премьеру Российского Молодежного театра по повести Нарина Абгарян рассказывает о счастливом и безмятежном детстве.

С Красной строки

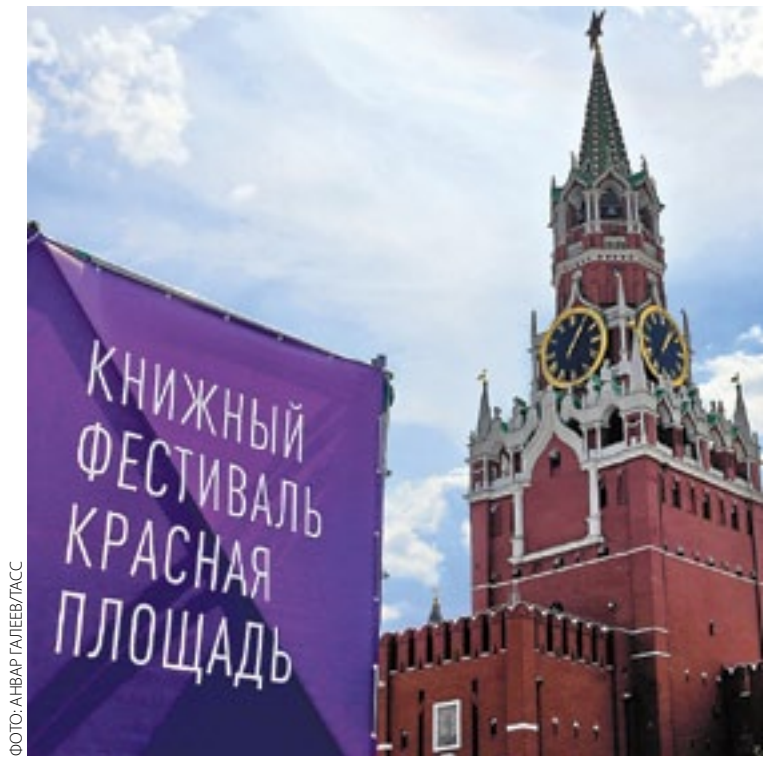

ФОТО: АНВАР ГАЛИБЕВ/ТАСС

Дарья ЕФРЕМОВА

С 1 по 6 июня в Москве пройдет пятый, юбилейный книжный фестиваль «Красная площадь», посвященный Году театра. Ожидается участие 85 издательств и библиотек из 52 регионов России.

Театр на Главной сцене фестиваля был всегда, но на этот раз на нем сделан особый акцент. С адаптированными для открытой площадки спектаклями выступят ведущие столичные коллективы: МХТ имени Чехова, «Современник», «Школа современной пьесы», Et Cetera, Театр Наций, «Практика», «Мастерская Брускина». Событием обещают стать музыкальные композиции по произведениям современных компо-

реатор «Большой книги» Евгением Водолазкиным. Он расскажет о своем «Брисбене», музыкальной тематике в литературе, питерском лирическом герое и о многом другом.

Тем, кто следит за новыми именами, будет интересно послушать финалиста премий «НОС» и «Нацбест» Евгению Некрасову, захватившую с собой роман «Калечина-Малечина». Любителям животных, наверняка, придется по душе сборник «Птичий рынок», только что вышедший в АСТ. Книгу представит издатель Елена Шубина и авторы — Евгений Водолазкин, Григорий Служитель. Отметим, что в эти же дни столицу посетит уральский писатель Алексей Иванов со своим новым романом «Пищевик» о пионерах-вампирях.

Также на площадках фестиваля состоятся встречи с Ми-

ФОТО: ЕВГЕНИЙ БИТОВЕРИ/ТАСС

зителей — неоклассиков, которые обращаются к фольклору, архаическим текстам, устной народной традиции. Это «Вертеп» Павла Карманова — в день открытия, 1 июня, и «Пинежское сказание о дуэли и смерти Пушкина» Леонида Десятникова в Пушкинский день — 6 июня. В роли сказительницы выступит Светлана Крючкова. Стихотворные и прозаические отрывки из русской классики прочтут Юрий Стоянов, Дмитрий Назаров, Даниил Стрелов, Артем Ткаченко и Алиса Гребенщикова.

По традиции в рамках фестиваля состоится церемония основных российских молодежных премий: финалистов «Лицея» и суперфинал международного конкурса «Живая классика». Кроме того, на Красной площади будут впервые представлены два новых смотра: литературная премия для старшеклассников «Клас!» и конкурс «История России в стихах», организованный Российским историческим обществом.

Противоречивому премиальному процессу планируется посвятить круглый стол, который откроется 3 июня в Демонстрационном зале ГУМА. Кураторы «Большой книги», «Ясной Поляны», «Книгуру», издатели и критики обсудят самые актуальные вопросы в рамках дискуссии «Литературные премии: основа репутации или «вишенка на торте».

Гостей ярмарки ждут презентации всех ключевых новинок крупнейшего московского издательства и встречи с авторами. Так, в первые дни праздника, 1–2 июня, читатели смогут познакомиться с литературоведом, лектором СПбГУ Андреем Аствацатуровым и его романом «Не кормите и не трагайте пеликанов», а также пообщаться с прозаиком, лау-

рилом Веллером, Дарьей Донцовой, Александром Левитасом, Анной и Сергеем Литвиновыми, Александрой Марининой, Вадимом Пановым, Юрием Поляковым, Ольгой Савельевой, Александром Снегиревым.

Как и всегда, множество мероприятий адресовано юным читателям. Детскую программу откроет творческая встреча с выдающимся художником Борисом Дюдоревым, лауреатом премии президента РФ в области литературы и искусства за произведения для детей и юношества 2018 года. На празднике «Волшебный мир Изадоры Мун» можно будет посетить мастер-класс по изготовлению волшебной палочки, поиграть в веселые игры, получить подарки. Одним из ярких событий станет встреча «Детская мечта космонавта, или Мечта сбывается» с космонавтом-испытателем, Героем России Сергеем Рязанским.

На Главной сцене фестиваля директор департамента детской литературы издательства АСТ Ольга Муравьева объявит о запуске литературно-фантастического конкурса для детей «Через 100 лет... Будущее время...».

В шатре художественной литературы Анна и Сергей Литвиновы презентуют книгу «Грехи отца отступают дети», а также подведут итоги конкурса за лучший детективный рассказ.

Обширную программу подготовила РГБ. Как в дальнейшем может выглядеть цифровая национальная библиотека, должна ли она заниматься издательской деятельностью, как превратить муниципальные книгохранилища в современные интеллектуальные и образовательные центры — об этом сотрудники бывшей «Ленинки» расскажут всем желающим.

КУЛЬТУРА
Духовно-просветительский журнал

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор: Алексей Зверев

Руководитель направления «Литература и искусство»: Ксения Позднякова

Ответственный секретарь: Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Учредитель:

Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

В каталоге «Почта России»

П2043 (на 6 месяцев);

В каталоге «Пресса России»

50126 (на 6 месяцев);

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Телефоны для справок: +7 (495) 662-7222

e-mail: info@portal-kultura.ru

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Беларуси, Киргизии, Приднестровской Молдавской Республике, Таджикистане

Общий тираж 40 155

Отпечатано в ОАО «Московская газетная типография»

123995 г. Москва, ул. 1905 года, дом 7, стр. 1. Заказ № 0601

Подписано в печать 30 мая 2019 г., по фактике: 14,45, фактически: 14,30

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

FOTO: PHOTOXPRESS

Елена Ямпольская: «Если ты едешь к Пушкину, ты должен волноваться»

1 культура: А вопрос возвращения алкоголя в музейные буфеты на встрече не поднимался? **Ямпольская:** Нет. На Псковские люди серьезные. В Москве после моей резкой отповеди эта идея тоже как-то заглохла. Вплоть до того, что трудно первоисточник определить — теперь все отнекиваются.

Ущерб репутационный гигантский ожидает того, кто с такой инициативой выступит. Что бы потом ни случилось, — а по закону подлости случится обязательно — срыв мероприятия, порча экспоната, дебош, драка, — моральная ответственность ляжет на тех, кто опять разрешил торговлю спиртным в организациях культуры. Призывы директоров «позвольте нам самим решать» считаю недообсужденными. Ок, решайте сами. Но тогда и отвечайте сами. Полосатень очередной отъезде, подогрешив себя в буфете, бритвой по картине — реставрации пусть оплачивает директор из своего заработка.

Кстати, раз уж ходят упорные слухи, будто я сторонница запретов, я бы запретила проводить в государственных учреждениях культуры какие бы ни были мероприятия. Банкеты, фуршеты, свадьбы, конкурсы красоты, показы мод et cetera. Вспомните «Ленинку» и позирующую на столе Дакнуайте. Любые непрофильные тусовки в выставочных, читальных, театральных залах следовало бы пресечь. Думаю, сами театры, музеи и библиотеки вздохнули бы с облегчением. Но для этого нужно, чтобы внебюджетные доходы и напрямую связанная с ними задача повысить медийную привлекательность перестали быть фетишами для государственных культурных институций. Они же с душой человеческой работают. Так и дайте им роздых о душе подумать.

В отличие от законодательно закрепленного обязательного среднего образования, обязательного среднего «окультуривания» у нас нет. Желание человека пойти в театр или в музей зависит не только от эффективности их работы, но еще от целой совокупности социально-экономических факторов. Музей на эти факторы влиять не может.

«Самое слабое звено «Нуреева» — режиссура»

культура: Перед отъездом в Пушкиногорье вы с коллегами успели внести в Госдуму законодательные инициативы по отмене возрастной маркировки для произведений литературы и искусства. Может ли по этому поводу развернуться такая же война, как по 44-ФЗ?

Ямпольская: Если вы имеете в виду — аналогичная по сути, то нет. Там долгое время выступал против экономического блока правительства, а здесь вопрос, отношения к бюджету не имеющих. Если такая же — по степени накала, то исключить нельзя. Охранительство у нас, как известно, дремлющее, но не дремлющее. Хотя мы эту тему публично обсуждали и в рамках специального проведенного круглого стола, и на Общественном совете, и на парламентских слушаниях по новому Закону о культуре. Я многократно выступала в СМИ. Целый выпуск передачи «Агора» Михаил Швыдкой счел возможным посвятить возрастной маркировке. И, на удивление, никто никогда не возражал. Наоборот, педагоги, чиновники, кино-прокатчики, сотрудники музеев и библиотеки, директора книжных магазинов в один голос говорили: ради Бога, избавьте нас от этого абсурда!

Буквально за несколько дней до внесения нашего законопроекта, на медиафоруме ОНФ, глава государства сказал: «Я сам иногда смотрю с удивлением: «6+», еще что-то, трудно разобраться в этих плюсах — там и грань, конечно, очень зыбкая. Давайте будем считать, что мы взяли этот вопрос рассматриванию, и надеемся, мы его решим в соответствии со здравым смыслом».

«Зыбкая грань» — ключевые слова. Ни один эксперт, никакой совет не в состоянии промаркировать то или

иное произведение идеально. Потому что искусство — это прежде всего не «что», а «как». Кровь, боль, страдание могут душу возвышать, а контент, по формальным признакам ровный и благопристойный, может быть чудовищно пошлым.

Наш комитет пытается привести к здравому смыслу нормы, касающиеся исключительно культуры. Изменения следующие. В «Основы законодательства о культуре»: «Не допускается запрет или ограничение доступа к культурным ценностям и культурным благам...» Это соответствует статье 44 нашей Конституции. Далее — закон «О господдержке кинематографии»: по подложит маркировке показ фильмов, осуществляемый без прокатного удостоверения, а также фильмов, созданных на территории России и СССР до 1991 года. И наконец, собственно в закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» мы предлагаем ввести пункт о том, что обязательная маркировка не распространяется на произведения литературы и искусства, их использование на территории России и СССР до 1991 года. И наконец, собственно в закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» мы предлагаем ввести пункт о том, что обязательная маркировка не распространяется на произведения литературы и искусства, их использование на территории России и СССР до 1991 года. И наконец, собственно в закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» мы предлагаем ввести пункт о том, что обязательная маркировка не распространяется на произведения литературы и искусства, их использование на территории России и СССР до 1991 года.

И вообще в жизни, и в музыке в том числе, требуется упорный, кропотливый процесс. На него надо затрачивать определенные средства. Говорить об этих средствах даже как-то неуместно. Пусть ребенок, окончивший музыкальную школу, не пойдет дальше заниматься творчеством, но в любом случае у государства с ним будет гораздо меньше проблем. То есть мы почти гарантированно можем сказать, что человек захочет получить хорошее образование, что он, скорее всего, не станет алколомиком, наркоманом, правонарушителем, казнокрадом.

Мы вкладываемся не в будущих музыкантов, мы вкладываемся в будущую продукцию. Хотя, сами понимаете, если пристрастно подходить, там тоже найдется масса того, что выглядит чересчур откровенным или слишком жестоким. Плюс соответствующие изменения в КоАП: нет нарушения — нет наказания.

культура: И Вы по-прежнему отказываете признавать свои инициативы «либерализацией» законодательства? **Ямпольская:** В этом термине для русского уха есть подвох. Освобождение — да. Но это освобождение не работает на либеральную идею в том виде, в каком она в современной России представлена. Наоборот. Если ребенок много видит, слушает, читает, если общество всецело подталкивает его к развитию художественного вкуса, то впоследствии такому человеку трудно будет «впарить» шаманские завыдания про то, что лицом отечественной культуры является Серебренников. Ну, не смейте, ребята. Хватит передекриваний. Одно дело — бороться за освобождение режиссера из-под домашнего ареста. Действительно, нехорошо, когда в стране деятели культуры арестовываются, допрашивают, обыскивают. Лучше до этого не доводить. И совсем другое — кричать о гениальном постановочном решении «Нуреева». Вы же сами прекрасно понимаете, что наиболее слабое звено «Нуреева» — именно режиссура. Вот Владиславу Лантратову, выступившему в главной роли, я бы Госпремию дала. А пещерный антисоветизм, который торчит в спектакле отовсюду, где его не успели вычистить, — это не искусство. Это вульгарное политиканство.

Не надо бояться развитых людей. Потребность во всем дойти до самой сути не может породить оппозиционные. Умною человеку скучны и урапатриотическое дребезжание, и либеральное брязжание.

Тот же Пушкин в письме Вяземскому предполагал: «Люди, которые умеют читать и писать, скоро будут нужны в России». Это та самая надежда, которая у нас умирает последней. Поскольку время от времени читающие и пишущие, действительно, бывают востребованы. Мы сейчас, как Пушкин, надеемся, ждем и стараемся заранее приумножить число тех, кто способен понимать и мыслить.

культура: Этот номер газеты выходит 31 мая — в день, когда запланировано очередное заседание Общественного совета при вашем комитете. Повестка была утверждена достаточно давно. С тех пор что-то изменилось?

Ямпольская: Да. Дай Бог здоровья президенту, после его вмешательства будет гораздо легче говорить о детских школах искусств и о попытках реформирования начального музыкального образования. Безусловно, нельзя се-

дня преподавать музыку исключительно по канонам 1933 года, когда у нас в стране появились первые ДМШ-семилетки. Но сохранить базовые традиции необходимо. Недавние разговоры: «зачем мы учим такое количество детей, если потом очень незначительный процент идет в Гнесинку, в консерватории, для чего мы тратим на это деньги, годами мучаем детей сольфеджио...» — вроде бы логично звучат. Однако опытные педагоги утверждают, что если перед нами не маленький Моцарт, то для раскрытия способностей нужно несколько лет, нельзя проводить отсев после первого класса, самое раннее — после четвертого.

Вообще — Владимир Львович — Машков: та же история. Ходит, участвует, живо интересуется, во всем старается разбираться. Наш крутой стол по вопросам художественного образования отсидел до конца, все три часа. При этом надо понимать, что такое три часа в жизни Машкова. Тем не менее не ушел, выступил. И если сейчас он готов влезть на себя театр и школу, то впоследствии наверняка может быть успешным в масштабах всей культурной отрасли. Еще несколько перспективных фамилий с ходу могу назвать. Есть, конечно, и другие пути, помимо депутатства. Но для депутата очень важна «самость», способность генерировать идеи и принимать решения. Для творческой личности здесь противоположный нет.

культура: После трагических потерь прошлого года самой крупной творческой единицей в вашем комитете остается Владимир Бортко. Который — и это не было тайной — весьма негативно отнесся к Вашему назначению. В итоге отношения сложились?

Ямпольская: Владимир Владимирович Бортко — сильный режиссер, я люблю его лучшие фильмы и симпатизирую их создателю. По-моему, мне удалось в какой-то мере вызвать у него ответное чувство. Он знает, что его фирменные скапады на заседаниях комитета я называю «цыганочкой с выходом» и отношусь к ним с юмором. **культура:** Насколько, по Вашим ощущениям, вообще удалось сработаться с членами комитета, аппаратом?

Ямпольская: В той мере, в какой это необходимо для совместной работы, удалось. У нас на заседаниях не принято выступать с политическими заявлениями. По крайней мере, я всегда прошу коллег этого избегать. Если мы собираемся как Комитет по культуре, то и задача наша — принести какую-то пользу культуре отечественной, а не митинги устраивать. Если ты справедливый, разумный человек, то вне зависимости от того, к какой фракции принадлежишь, понимаешь, что является для культуры благом. А политика более уместна в зале пленарных заседаний.

Что касается аппарата комитета, о нем можно говорить только в превосходных степенях. Причем ситуация очень неприятная: в редакции за итоговый вердикт всегда обращались ко мне. У кого взять интервью, какой поставить заголовок, как сверстать полосу, что выбрать шпалкой номера... А тут я постоянно прихожу и задаю вопросы — прежде всего главе аппарата Елене Сизовой. Конечно, можно и так: есть специалисты, ты задаешь поставь, а законопроект они сами сделают. Но при моем характере это исключено. Поэтому изо всех сил стараюсь освоить сферу юриспруденции. Если первые пару месяцев было ощущение, будто учу китайский язык, то сейчас уже начали складываться в голове понятия, терминология, нумерация законов, статей. Уже могу оценить, какая формулировка юридически корректна, а что — чистая лирика.

Вообще, новых знаний требуется очень много. Если за последние лет десять у меня собралась библиотека мировых бестселлеров по социальной психологии, эмоциональному интеллекту, лидерству, тайм-менеджменту, то теперь к этому добавились книги по управлению, экономике, статистике. Если ты любишь и хочешь учиться, Дума дает школу трудную, но бесценную. Другой вопрос, что взрослому человеку знания интересны в комплексе с полномочиями, чтобы было где применить. Мне в этом отношении повезло.

«Я скучаю по стране детства»

культура: Вы сказали «чистая лирика» вроде как с осуждением...

Ямпольская: Слово должно работать. Лирика и закон — две вещи несовместные, только об этом речь. Меня всегда прельщала художественность, казалось — чем слово более образно и красиво, тем сильнее влияет на жизнь. Но, оказывается, сила слова сухого, официального, вроде бы скучного зачастую даже больше. Меняешь в законе, в абзаце, одно предложение, а потом к тебе идут люди и говорят: «Спасибо огромное, нам именно эта фраза не давала жить и работать». Поразительный эффект.

культура: Художественность Вы оставляли для песен? К стати, откуда вдруг такое увлечение?

Ямпольская: Я страстно люблю поэзию, поэтому свое творчество стихами, конечно, не называю. Но рифмую всю жизнь довольно бойко. На славу Пахмутовой и Добронравова мы с композитором Александром Клевициком не претендуем. Хотя теперь модно стало давать вторые имена: «Шереметьев» имени Пушкина» и так далее. Хочу, чтобы меня называли «Елена Ямпольская имени Николая Николаевича Добронравова»...

Сочинять песенные тексты — прекрасная отдушину, если ты целый день бьешься с какими-то юридическими казусами. Дает мозгу продышаться. Две песни вышли, еще ряд в проекте. У «Марша Бессмертного полка» уже несколько исполнителей, 9 Мая его пели на разных площадках. То, что мы делаем, — абсолютно в советской стилистике. Поскольку идет бесконечная эксплуатация старого советского материала, пускай появится и что-то новое советское.

культура: Вы часто упоминаете советские времена, советский опыт. Вас притягивает та эпоха?

Ямпольская: Тут надо разделять эмоцию и разум. Все рыдают, теряя близких, но если человек не уходит с дорожки могилы и постоянно рыдает ее раскапывать, это случай для психиатров. Только чрезвычайно наивные люди верят в возможность запустить время вспять.

Мы с вами в прошлый раз говорили о дефиците в нашей жизни осмысления, проговаривания главных вопросов. Орут в телестудиях, «орут», в мессенджерах и соцсетях — такая захламляющаяся вослащательными знаками пустота. Проклятия в адрес страны нашего детства я даже обуславлю не буду — это чистая маргиналистика. Но и ностальгия по СССР опасна — глаз замыливается, мы во многом не отдаем себе отчет.

культура: В чем именно?

Ямпольская: В том, например, что Советский Союз был проектом модернизационным. И высот своих достиг именно на этом пути. А когда модернизационный запал иссяк, страна, обслуживающая подталкиваемая с разных сторон, покатила в пропасть. Развиваться опережающими темпами, не бояться самого передового, самого продвинутого, биться за конкурентоспособность — вот что значит следовать заветам СССР. А вовсе не копировать подходы полувековой давности. Или брать под козырек, рапортовать, бубнить готовые лозунги. Эти «жестяные барабанчики» мешали развиваться еще тогда, а в современном мире они абсолютно ничемны. Сложные задачи можно решать только со сложными людьми.

Дальше: мы привычно хвалим СССР за идеологию, не понимая, что главные ошибки эпохи совершались как раз на идеологическом фронте. Возьмите недавний скандал, когда генерал Карбышев был упомянут в какой-то юмористической передаче. Сколько гневных моралитов прозвучало! Но никто не сказал, что это равнодушие к прошлому не вчера началось. Помните, в «Служебном романе» — фильм, который лично я просто обожаю, — Новосельцев поет «Тихо в лесу, только не спит барсук» на мелодию вальса «На сопках Маньчжурии», где настоящие военные спят и русских не слышат слез...» Это и есть та самая «гнилая интеллигенция». С огромным апломбом, недалеким юморком и короткой исторической памятью.

Отсечение памяти — роковая ошибка советской власти. Бомба под фундаментом. Тем более что в СССР любил школьник мог вычитать из учебников — причем не между строк, а прямым текстом, — что «неправильную» власть допустимо и похвально

свергнуть. Дальше уже вопрос техники, ибо недобольные строем и режимом найдутся всегда. Если история только начинается, если государству — без году неделя, велик госзаказ переключить все по новой. Психологически гораздо труднее посягнуть на то, что ведет свою родовую историю из глубины веков.

Думаю, мы не сразу, но оценим объединение имперского герба с советским гимном. И даже строительство «Ельцин-центра», который символизирует не политическую преемственность, но непрерывность исторического времени. Россия была долго-долго и еще долго-долго будет — вот единственно устойчивая позиция.

Соединение тысячелетней истории и модернизационного пути развития — главная задача, как раньше говорили, нашей с вами современности. Если сумеем, то будущее светло и прекрасно. **культура:** Но все-таки — в чем феномен обаяния советской эпохи?

Ямпольская: Я вам скажу в чем — в культуре. Культура — это вершина краткой, но яркой советской цивилизации. Тот свет, который идет, хотя звезда давно погасла. Поэтому у нас память сердца и торжествует над разумом. Отречение от предыдущего исторического пути тем более обидно, что в советском искусстве присутствовало чрезвычайно сильное религиозное чувство. Без упоминания Бога, но абсолютно в традициях русской духовности. Недаром герои многих советских произведений умоляют нас, как истинно верующего — жителя святых. Хочется верить, что бывают люди, которые строят жизнь по высоким образцам.

Эмоциональное состояние человека во многом связано не с тем, насколько он благополучен сегодня, а с ожиданиями от завтрашнего дня — есть надежда или нет. То же самое можно сказать про народы и государства. И мы помним: надежда была. Что она нас обманула, тоже помним, но значительно слабее. У меня текст об этом есть.

*Я скучаю по стране детства,
по теплу ее родства и соседства.
Не по лозунгам ее алым,
а по тихой шелепящей бульварам.
Не по шляхам на ее мавзоле,
а по снегу, что не знаю белее.
Я скучаю по чинным лицам
и в провинциях ее, и в столицах.*

*Что казалось безнадежно наивным,
стало милым вдалеке,
стало дивным.*

*Может, мы ее придумали сами,
но тоскуем по стране, как по маме...
Полно много я ее песен,
оттого-то до сих пор честен.
Много видел я ее фильмов,
потому и не боюсь сильных.*

*Сводит сердце,
как от свежей утраты,
по стране, куда не будет возврата.
И погасшая звезда светит
в тех краях, где мы с тобой дети.
Хочешь в августе ищешь,
хочешь — в марте,*

*нет на глобусе ее, нет на карте.
Возрастается стихами и снами
та страна, не сбереженная нами...*

Надеюсь, из этого тоже когда-нибудь получится песня.

культура: Не боитесь, что опять набегут сетевые тролли с воплями: «Депутат тратит служебное время на песенки!»

Ямпольская: Мы еще в прошлый раз договорились, что бояться глупо. От кого страхом тянет, того и кусают — это я, как все собаководы, хорошо знаю. К тому же «песенки» отдельного времени не требуют. Они сами складываются — например, когда рано утром идешь с собаками по лесу. Опережая вопрос «так она и гуляет успеваешь?» — да, успеваю. И с мужем за чашкой чая по душам поговорить. И дома нашим задумам поделиться. И двух московских сторожевых за рыжими ушами чесать. Никто меня не убедит в том, что это неправильно.

Если ты хочешь пользу приносить, а не изводить всех своими комплексами, надо регулярно восстанавливать гармонию с миром, душевное равновесие. Для меня главный гармонизатор — природа. Я коренная москвичка, но живу за городом и, какая бы запарка в Думе ни была, знаю, когда черемуха зацвела, когда — ландыши. Вот первый соловей голос пробует — это на целый день камертон. Я, как паровозик из Ромашково, верю, что если соловья весной не услышал, год потерял. А кто сказал, что спокойный, уравновешенный, любящий и любимый человек хуже работает?

Андрей САМОХИН Екатеринбург

В течение недели крупнейший город Урала, а с ним и пол-России, следящий за новостями, изрядно штормило. Нешуточные страсти развернулись вокруг строительства собора Святой Екатерины на пятячке у набережной Исеты с маленьким сквером. К части горожан, недовольных площадкой, присоединились местные и приезжие провокаторы. При удивительно вялой реакции мэрии возникли массовые беспорядки, едва не закончившиеся кровопролитием. Предложение Владимира Путина провести опрос жителей сняло остроту противостояния, но не саму проблему, выходящую далеко за рамки отдельной стройки. В непростой ситуации попытка разобраться спецкор «Культуры».

Екатеринбург, пожалуй, один из важнейших нервных узлов Российского государства. Промышленная кузница державных побед и место убийства последнего русского царя. Город, где сделал карьеру Борис Ельцин, «упразднивший» Советский Союз; мегаполис, откуда в новейшее время всегда исходила некая фронда.

«Столица Урала» давно не похожа на суровый пролетарский Свердловск. Екатеринбург «западняет»: застекленные высотки встали стеной, многочисленные кафешки и пабы с англоязычными названиями, уличные жанровые скульптуры, мажорные хипстеры на каждом углу — все прямо-таки кричит: «мы тут не лаптем щи хлебаем!»

Здесь молодежь любит протестную «движку». Повод возник, когда городские власти и Фонд Святой Екатерины, договорившись о постройке храма в сквере, не сочли нужным исследовать общественное мнение. «Технологи» же уличных протестов мигмом сфокусировали стихийный протест в нужном себе направлении. Так с помощью действий и бездействия разгорелся масштабный конфликт, в который пришлось вмешаться даже президенту.

О чем сыр-бор

Место шумевшего противостояния: несколько карликовых яблонь, вытоптанная трава, полукруг со скамейками, невзрачные фонари, вентиляционная шахта метро с граффити. Рядом стеклянная громада отеля «Хайят», высотка областного правительства с триколором на крыше. Через реку — купола Храма на Крови. Несколько любопытствующих, подобно мне, осматривают недавнее «поле битвы». Спрашиваю, что думают о ней? Один оказывается туристом и просто пожимает плечами. Другие — причисляют себя к сторонникам сквера. Объясняют свою позицию уверенно, впрочем, без всякого жара и примерно одними словами: «Я не против храма, но зачем лишать нас привычного отдыха? С нами никто не советовался. Зачем еще один большой храм именно в центре?»

Сразу оговорюсь, подобные тезисы в разных вариациях повторяли почти все екатеринбуржцы, с кем удалось поговорить: от профессора филологии преклонных лет до старшеклассников и молодых рабочих. Попытки копнуть проблему поглубже наткнулись на недоумение. Никто и не слышал, что яблони собирались не вырубать, а пересаживать, попутно существенно расширив сквер. Неведомо людям и намерение застройщиков благоустроить набережную. Лишь одна дама созналась, что видела эскиз проекта, но не верит «картинкам», ибо «все равно сделают не так, мы это уже проходили».

Довелось послушать и представителей уральской политэлиты: претензии к стройке есть у многих. Скажем, депутат гордумы от «Яблока», политолог Константин Киселев, называя себя «православным», принял участие в уличном протесте ради сохранения сквера, как и большинство «стихийно собравшихся» земляков. Он уверен, что в Москве ищут конспирологический заговор там, где, согласно методу «бритвы Хэнлона», следует редуцировать проблему к человеческим ошибкам. И еще: по мнению депутата, несогласных было бы меньше при более современном проекте, «соответствующем духу города», и нормальном диалоге с горожанами.

Михаил Вяткин — заслуженный архитектор России и бывший председатель Градостроительного совета, в свою очередь, сетует, что последнюю площадку под храм не обсуждали со специалистами, а предложенная архитектура — «авторичная» и «замкнутая» — никак не вписывается в нынешний конструктивистский облик Екатеринбурга. Вяткин сожалеет, что не получилось скорректировать проект, снизив podium и сдвинув его чуть в сторону.

Что примечательно — практически никто не считает лишним собор во имя святой, в честь которой назван город. Не было в сквере и слоганов, рас-

ФОТО: ПАВЕЛ ПИКСИЯРИЯ/РИА НОВОСТИ

ходившихся по интернету, о «жадных обнаглевших попах» и «лучше бы детсад построили». К слову, стоимость обсуждаемого сейчас общегородского опроса на 200–300 тысяч человек потянет как раз на новый детский садик или несколько небольших парков. Но это, как говорится, условия игры.

Встретимся у фонтана

Кто же затеял такую «скверную» игру? Напомню, собор Святой Великомученицы Екатерины, взорванный большевиками в 1930 году «на кирпичи», считался историческим сердцем Екатеринбурга. Девять лет назад местная епархия предложила восстановить его на прежнем месте — ныне площади Труда. Появились и благотворители — Игорь Алтушкин и Андрей Козицын. Основатель «Русской медной компании» и совладелец Уральской горно-металлургической компании. Позже, в 2017 году, они при участии других предпринимателей и под омофором митрополита образовали Фонд Святой Екатерины, поставивший задачу вернуть Екатеринбургскому единственному собору в качестве подарка к 300-летию города.

ФОТО: ЕЛЕНА МОРИЛЬЯС

Однако вот незадача: на историческом месте еще в 1960-м воздвигли фонтан «Каменный цветок», за десятилетия ставший привычной деталью городского пейзажа. Быстро возник общественный комитет «Защитим фонтан»: активисты, взявшись за руки, провели громкую акцию «обнимания» сооружения. По свидетельству руководителя информационного отдела Екатеринбургской епархии игумена Вениамина (Райникова): «Мы тогда с болью в сердце уступили по просьбе городских властей».

Через несколько лет был разработан новый проект храма, весьма необычный и величавый — в русском духе, на насыпном острове в акватории большого пруда. При этом волею предположений очистили и оживили. Однако те же самые активисты оперативно и шумно провели «обнимашку» уже тут.

— И мы вновь отступили, — говорит отец Вениамин. — Предложили городу самому выбрать под собор площадку в центре, согласовав ее со специалистами и горожанами. Что и было сделано по всем правилам: с общественным

обсуждением, землеотводами, решениями по коммуникациям. Но вот перед самым началом законной стройки мы вновь получаем буйный протест. Очевидно, что у истока движения стоят некие хорошо организованные группы, не желающие возрождения собора во имя святой покровительницы. Да, им удалось привлечь обычных горожан с иной мотивацией и просто фрондирующую молодежь, причем главных куколоводов теперь не видно, а те, кто рулит на публике, умеют только бросаться лозунгами. Но самое неприятное: власть пошла на поводу у «третьей силы», заморозив, а по факту — отменив свои же прежние решения, что создает недобрый прецедент. Значит, подобные микромайданы могут повторяться и в других городах, взяв за удобную мишень возведение новых храмов. Кроме того, теперь любой инвестор, желающий что-то построить в Екатеринбурге, десять раз подумает: пройду все этапы подготовки проекта, он может столкнуться с возражением «улицы», а городские власти разведут руками...

В словах отца Вениамина, вероятно, содержится некий эмоциональный

ны соцсетями и пулом оппозиционных СМИ: от «Эха Москвы» и «Дождя» до «Свободы» и «Открытых медиа» Ходорковского. И уже вечером в сквере собрались сотни протестующих людей, а через день — тысячи. И все это стихийно, говорите?

Начали, как прописано в методиках, с мирной девочки, благоустраивающей на виолончели, а закончили расшатыванием оград и бросанием их в реку, оскорблениями и забрасыванием яйцами охранников стройплощадки, коллективным прыганьем с возгласами «кто не скачет, тот за храм», кощунствами с крестами на черенках лопат. А еще криками «сегодня забор, а завтра Путин» и флагом так называемой Уральской республики. Уже на второй день в город съездились, как назвала их президент, «записные активисты из Москвы»: представители «штаба Навального» да разных НКО-иноагентов. Однако ни мэр Александр Высокинский, ни прочие представители власти в первые дни выйти к протестующим не захотели.

Власть вообще реагировала на явные беспорядки более чем странно. Неподалеку стояли автобусы с омоновца-

ми, но объединенная в единый план стройки с храмом, обозначалась как «дом причта», который якобы втихую собираются с коммерческими целями реализовать жадные попы. Эта ложь смутила довольно многих. Высказывание же действующего церковнослужителя про явившееся миру в Екатеринбурге «мурло православия» и вообще повергло в ступор даже многих «заскверовцев», вызвав бурное одобрение идейных антиклерикалов.

Не бесы, а люди

Очевидно, что проект «за сквер», как продолжение многолетней борьбы против храма, продуман и реализован весьма мастеровито. Хотя региональную власть журналисты предупреждали задолго до событий на улице Ельцина: обратите внимание на «экологический» фактор как предлог для будущих волнений! Поразительно, но не услышали даже одного из главных координаторов «скверной истории» — бывшего главаря портала Е1, а ныне директора сети городских порталов американского медиахолдинга Hearst Shkulev Digital Рината Низамова, сболтнувшего в «Фейсбуке» еще в марте: «Екате-

МНЕНИЯ

Николай Коляда, актер, режиссер, драматург:

— Я отнюдь не против собора Святой Екатерины и храмов вообще. У себя в селе, например, восстановил церковь на личные средства. Но я однозначно против храма на площадке у сквера. Я не понимаю этой логики. Особенно же возмутило екатеринбуржцев, что власть совсем перестала считаться с людьми. Насколько я знаю, там было много подтасовок, горожане не видели проекта, не понимают, как это все построят. Если бы было больше информации, у людей, возможно, не возникло ощущение, что они для нынешних городских властей — никто. Я сперва смотрел на происходящее в сквере в интернете, а потом решил приехать: понял, не прошу себе неучастия в этом деле. Почему? Я русский писатель и пишу про обездоленных и обиженных. А в этом случае мне кажется, что людей очень сильно обидели.

Вадим Дынин, директор Уралинформбюро:

— В драме сквера есть главное недействующее лицо — Фонд Святой Екатерины. Знаковые для региона, известные компании-учредители направили в фонд небольшие средства. А он их бездарно потратил. Были концерты, какие-то акции, награждения, но не было главного: диалога с жителями города о проекте храма, создания атмосферы доверия и признания. В чем смысл красочных презентаций сейчас, после того как протест разлетелся по всей России и за ее пределы? Когда вы не создаете легенду о храме, появляются те, кто творит разрушительные мифы о нем!..

Владимир Шахрин, лидер группы «Чайф»:

— Мне сложно встать на сторону противников храма. История не двухдневная: это не то что вчера начали неожиданно ставить храм — и вдруг народ обалдел от неожиданности. Девять лет тянется история! Я лично был против предыдущих двух площадок, мне дороги фонтан и пруд — собор туда не вписывался. Последнее же место мне кажется нормальным компромиссом. Я сам неверующий человек, не православный. Мне в этом отношении проще говорить, надо мной не висит религиозная догма. Когда мне совесть говорила: надо выступить против — я выходил и говорил против. Но не в нынешней ситуации. Я понимаю, что храм должен быть — и должен быть в центре. Меня лично ничего не связывает со сквером, там нет ничего такого, чего нельзя сделать в любом другом месте. Я считаю, время расставит многие вещи по своим местам. Уверен, что молодым людям, которые кричат «кто не скачет, тот за храм», через несколько десятков лет станет стыдно.

ми, откуда поначалу лишь наблюдали за стычками. Вместо полицейских, которые должны были по идее разогнать несанкционированный митинг, появились накачанные спортсмены, в том числе из Академии единоборств РМК. Некоторые демонстрировали «православные» тату на теле. Они вытеснили горожан за пределы стройплощадки, причем в ход шли не только бицепсы, но и газовый аэрозоль. Эта глупость лишь озлобила и раззадорила толпу. Когда на следующий день наконец начались задержания особо буйных, митинг уже набрал силу общегородского.

На государственный уровень его вывел губернатор Евгений Куйвашев, пригласив на встречу защитников и противников храма. Пришли в итоге лишь вторые, но признались, что не управляют ситуацией. Переговоры закончились ничем. А в Сети тем временем, с подачи в том числе церковного диссидента диакона Андрея Кураева, начали распространяться схемы будущего «квартала». На них элита жилая высотка, намеченная к возведению другим инвестором неподале-

кинбург станет горячей протестной точкой на карте России, потушить которую местными силами будет непросто. Это идейная война, которая вот-вот перерастет в вооруженный конфликт. Как только на Драмтеатр возле сквера «Культура» выйдет тяжелая техника, фейсбучные активисты вынырнут из интернета под ковши экскаваторов, казаки получат команду защищать будущий храм нагайками, а православные олигархи отправят на помощь казакам ручных полорезов-боксеров. Все это выглядит страшно, кроваво и средневеково. Но от этого кошмара — что удивительно — все мы должны только выиграть».

Так весьма откровенно посулил он своим единомышленникам. И действительно, строительство храма — идеальная майданная мишень. Власть ведь не пойдет на жесткий разгон несанкционированных акций, ибо это будет противоречить самой сути возводимого объекта, в отличие от какого-нибудь торгового центра. Понятно и то, что Москва не будет однозначно поддерживать РПЦ.

Впрочем, ложью было бы утверждать, что митинг в сквере у Драмтеатра сплошь состоял из провокаторов, ненавистников Церкви и государства. Нет, таковых было не так уж и много. Большинство — нормальные люди с разной, порой достаточно слабой информированностью о самом проекте и тех технологиях, с помощью которых их собирали и разгорячили. Надо сказать, они имеют все основания быть недовольными и местной властью, и своей жизнью вообще. То есть хлесткие определения телеведущего Владимира Соловьева борцов за сквер как «козлиц», а Екатеринбурга как «города бесов» — или кичливое безрассудство, или прямая провокация.

По-настоящему охладило страсти лишь предложение Владимира Путина провести опрос (президент говорил только о микрорайоне). За этим последовала просьба митрополита Кирилла убрать ограждение в парке как «символ раздора» и рекомендация губернатора не рассматривать данную площадку в будущем социологическом исследовании. Ранее епархия отменила ради общественного спокойствия большой крестный ход в защиту храма.

Определенную успокаивающую роль сыграл и оперативный опрос ВЦИОМа. 74 процента респондентов назвали сквер неудачным местом для храма против 10 процентов сторонников этой площадки. Лишь 18 процентов высказались против строительства собора Святой Екатерины вообще. Чуть ранее аналогичный опрос провел екатеринбургский фонд «Социум». Тогда 52 процента горожан отвергли идею строительства храма в сквере — при 28 процентах ее поддерживающих и 20 процентах равнодушных. Здесь, правда, нелишне заметить, что декабрьский опрос того же фонда показывал совершенно иное соотношение сторонников и противников возведения храма на этом самом месте: примерно 60 против 25.

Да, статистика — вещь лукавая. Впрочем, так же заявлял «заскверовцы», указывая, что официальные общественные обсуждения по проекту, проведенные на сайте мэрии и собрание три тысячи сторонников строительства, нельзя считать репрезентативными. Горожан о грядущем волеизъявлении специально не предупреждали, да и сами слушания проводились в новогородские праздники. «Вот и не надо было только пить и гулять», — парируют православные.

Куда идем?

Каковы же итоги «скверной истории»? Строительство в сквере заморожено. После нескольких встреч у мэра вчерне выработан механизм опроса горожан о новой площадке. При этом градоначальник, в противовес губернатору, предложил включить в список и спорное место стройки, вызвав сильное негодование «заскверовцев».

Фонд Святой Екатерины согласен смириться с мнением горожан, однако в лице своих представителей спрашивает мэра: «А вдруг после разработки очередного проекта под новую площадку выяснится, что из-за митинга активистов она тоже не годится?» В ответ Александр Высокинский под щекавшие фотокамеры лишь смущенно пожимает плечами... За десять дней на портал мэрии уже поступило 8226 предложений: отсев повторы, выделили 48 площадок, из которых далее будет выбран «топ-5». За них опять предстоит голосовать — теперь уже массово.

Сам опрос, кроме выливания из горбюджета, потребует немало времени. Ныне в городе вовсю готовятся к Саммиту производства и индустриализации GMS-2019 с участием президента ряда государств. Так что горячие «храмовые» дискуссии сейчас уральской власти совсем ни к чему. Губернатор пообещал, что собор в честь святой покровительницы города в итоге возведут, но не быстро. По поводу же заморозки мэрией собственных решений философски посетовал: «нет ничего совершенного». Еще один философский взгляд высказала газете директор Фонда Святой Екатерины Александр Андреев: «В сумме результатов для нас, кроме явно отрицательных, есть и положительные: теперь весь Екатеринбург знает, что великомученица Екатерина — покровительница города и в ее честь собираются строить собор».

Горячая фаза противостояния снята и, слава Богу, обошлась без кровопролития. Однако солидный «конфликтный фундамент» может аукнуться в будущем. Сделают ли все здравомыслящие стороны — от мэрии до митрополита (вместе со светскими и церковными властями других российских городов) — правильные выводы? Время покажет.

...Ухожу с набережной по Платушке, где стыдливо опустили очи долотные из бронзы уральские сказители Павел Бажов и Дмитрий Мамин-Сибиряк. У причала качается прогулочный корабль с «веселым Роджером» над кормой. На противоположном берегу аршинные буквы на крыше здания вопрошают: «Кто мы, откуда, куда мы идем?» Вопрос нынче отнюдь не праздный.

И стены лечат

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Морозовская детская городская клиническая больница превратилась в уникальный публич-арт-музей. Здесь открылась третья часть проекта «ARTерия»: коридоры и комнаты заполнили экспонаты, созданные современными художниками.

«Морозовка» напоминает уютный дом отдыха: архитектор Илларион Иванов-Шиц в начале XX века спроектировал красивые здания в духе русского модерна. Однако пребывание в больничных палатах все равно стресс для маленьких пациентов и их родителей. В 2017 году на территории возвели новый семизэтажный корпус, получивший новейшее оборудование. Чтобы избежать «казенщины», к декорированию интерьеров привлекли представителей contemporary art. Куратор проекта, художник Марина Звягинцева, собрала команду из 40 авторов. Акция стала благотворительной — все работы бесплатно.

Первый этап стартовал в 2017-м: тогда посетителям представили вестибюль с гигантской ДНК, созданной Ростаном Тавасиевым. В прошлом году необычные экспонаты заполнили второй и третий этажи. А этой весной современное искусство добралось до верхних помещений, минуя лишь шестой этаж, где находятся операционные.

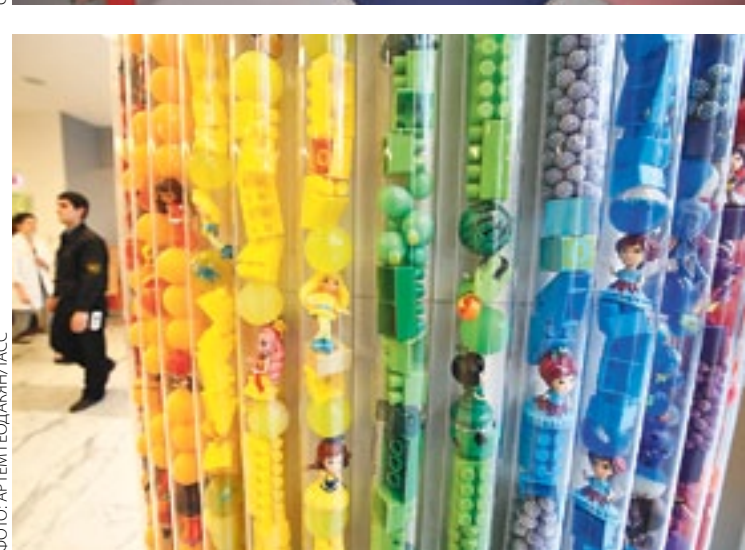
— Перед Новым годом мне позвонили из «Морозовки»: спонсор предложил мозаику, — рассказала Звягинцева. — Накануне праздников мы успели выложить огромное панно в столовой. И тогда я подумала: нужно обязательно доработать проект. Иногда ощущаешь усталость, но благодаря людям продолжаешь двигаться вперед. Особенно когда видишь: это кому-то нужно. Наша цель — не показать, какие мы крутые художники, а преобразить пространство.

Автор мозаики «Все в порядке» — Наташа Стручкова, хедлайнер финального этапа «ARTерии». Длина масштабного произведения — семь с половиной метров. Чтобы «одомашнить» общественное пространство, художница изобразила не только банки-склянки, но и смешной радиоприемник, модные наушники, горшок с кактусом и даже котика.

— Это мой второй опыт в технике мозаики, — поделилась Стручкова. — Я много работала с компьютерной графикой, поэтому выбрала «пиксельный» стиль. Понимала: моя аудитория — дети, а значит, нужно сделать вещь, которая им понятна и близка. Технология достаточно сложная: мы с плиточником долго препирались, чтобы добиться нужного результата. Для мастера задача оказалась непростой. Думаю, благодаря нам он повысил квалификацию (смеется).

Авторство другой мозаики, более скромной, принадлежит петербуржцу Ивану Тузову: его работа «Уютная среда» украшает оториноларингологическое отделение. Здесь использован тот же пиксельный принцип, но «рисунки» другие: смешные утята. Анна Руссова создала произведение в иной технике: ее керамические воробы («Стайка») летают на первом этаже, указывая путь в регистратуру. А вот гигантские пенопластовые «ВитаМины» Сергея Чернова лишены очевидной утилитарной функции. Развешанные по всему зданию, они поднимают настроение, транслируя простые истины, вроде «Мечта лечит».

Игровые комнаты украсили двенадцатью стульями, расписанными современными художниками. В прошлом году творения представили Владимир Дубосарский, Миша Most, Владимир Потапов. В этот раз за дело взялись студенты Московской школы фотографии и мультимедиа им. А. Родченко. Скульптор Сергей Горшков создал деревянные цветы, их можно увидеть на подоконниках. Андрей Сяйлев преобразил скучный 30-метровый коридор, сделав плавный переход от розового к зеленому. А на стенах приемного покоя поселились яркие «Московские коты» Алексея Иорша.

Еще одно значимое произведение — «Дополненная реальность» Александра Зайцева в холле на 5-м этаже. На трех магнитных досках — фотографии помещений больницы. С помощью магнитиков-эмодзи в виде рыбок, мишек и черепах маленькие пациенты могут преобразить привычное пространство, а заодно прикреплять записочки. Автор творчества отметил:

— Дети все понимают, им ничего не нужно объяснять. Другое дело — взрослые: пока монтировал «экспозицию», рассказывал всем, кто проходил мимо, что это и как работает. А ребята сами повесили записочки — не пришли завлекать или убеждать. Мне хотелось добавить немного абсурда, показать, что в больничных стенах происходит чудо, но со стороны его не всегда видно. Дал малышам инструмент, с помощью которого они могут отвлекаться, поиграть. В целом мне очень понравилось — сделал бы еще много подобных проектов. Безмерно уважаю работу врачей, особенно тех, кто спасает маленьких пациентов.

О новом статусе «Морозовки» — превращении в арт-площадку — свидетельствует участие в недавно прошедшей «Ночи музеев»: по предварительной записи для посетителей были организованы экскурсии. Пространство, которое обычно считается закрытым, огороженным от мира, оказалось дружелюбным не только к пациентам, но и к зрителям «извне».

— Современный музей — живой организм, — объяснила Марина Звягинцева. — А public-art — это произведения, которыми не просто любуются — среди них живут. Через «Морозовку» проходит огромное количество людей. Она является центральным детским лечебным учреждением. Но, надеюсь, мы не остановимся. И сможем преобразить и другие больницы.

Екатерина Бокерия:

«Достичь успеха можно с помощью трех сердец»

Августин СЕВЕРИН

Заведующая отделением патологии новорожденных и недоношенных детей Национального медицинского исследовательского центра акушерства, гинекологии и перинатологии имени академика В.И. Кулакова, кардиолог и кардиохирург Екатерина Бокерия начинает защищать малышей еще до появления на свет. Представительница знаменитой семьи рассказала «Культуре» о своей работе и состоянии отечественного здравоохранения.

культура: Вместе с коллегами Вы занимаетесь тяжелейшими случаями: спасаете жизни самых маленьких...

Бокерия: У нас и правда невероятный центр. Помогаем как беременным женщинам и еще не родившимся деткам, так и младенцам. Кроме того, содействуем наступлению беременности в случаях, когда женщине по ряду причин сложно стать мамой самостоятельно.

При беременности могут наступить две проблемы: первая — болезнь матери, из-за которой страдает ребенок, находясь в утробе, вторая — когда заболела уже он сам. Порой начинается анемия, то есть нехватка гемоглобина, возникают пороки развития или аритмия, и в результате малыш может погибнуть, не родившись. Специалисты центра оказывают необходимую помощь, причем речь идет о терапевтическом лечении и самых разных операциях.

культура: Каково в России положение с детскими сердечно-сосудистыми заболеваниями?

Бокерия: Частота врожденного порока сердца практически неизменна, он встречается у каждого сотого ребенка. В Российской Федерации ежегодно появляется на свет около 20 тысяч детей, страдающих ВПС. Примерно четверти необходима операция в течение нескольких дней или недель жизни. Что касается некоторого роста сердечно-сосудистых заболеваний, то это связано с развитием медицины. В последние годы заметно вырос уровень диагностики, благодаря использованию ультразвуковых методов и повышению квалификации врачей, проводящих пренатальное наблюдение. А если диагноз известен достаточно рано, следующим важнейшим этапом уже становится передвижение женщины к месту родов. Если все делается правильно, то малыша удается спасти. Повторюсь, статистически количество врожденных заболеваний почти неизменно. Но если раньше многие дети погибали, не дожидаясь операции либо вообще до постановки диагноза, то сейчас организационные недочеты сведены к минимуму. Это четко прослеживается по статистике младенческой смертности, новорожденные в России умирают намного реже, чем 10–15 лет назад.

культура: Много ли в стране центров, подобных вашему? Доставить больного ребенка с Сахалина в Москву, мягко говоря, непросто.

Бокерия: Мы действительно уникальны, к нам направляются наиболее сложных пациентов, это и беременные женщины, и новорожденные дети. Но вообще в данном аспекте здравоохранения сейчас создана трехуровневая система. Есть акушерские стационары первого, второго и третьего уровней. Если выявляются проблемы, то будущую маму отправляют в учреждение более высокого уровня. Вдобавок сильно подтянулись региональные больницы, которые выхаживают детей старше месяца. То есть пациент с Сахалина, конечно же, полетит в один из центров, где ему помогут, но обязательно в Москву, а возможно, куда-нибудь поближе. Сейчас в РФ есть две клиники, оказывающие максимально возможную помощь, это мы и НИИЦ им. В.А. Алмазова в Санкт-Петербурге. Все остальное — перинатальные центры третьего уровня, которые тем не менее обладают большим потенциалом. Уникальность же нашего центра — в наличии отделения неонатальной хирургии. Мы собираем консилиум и определяем тех пациентов, которым в первые дни жизни потребуются высокотехнологичная медпомощь. Женщина прилетает к нам, будучи в положении (это называется «транспортировка в естественном кювезе»). Разрешается от бремени уже у нас, и ребенок сразу получает всю необходимую поддержку. По этому пути и движется сегодня развитие детского здравоохранения в России — определение правильной маршрутизации пациентов до момента рождения.

культура: Вы преподаете. Насколько, по Вашему мнению, высок уровень детских врачей?

Бокерия: Мы проводим и школы, и курсы, на них, как правило, обучаются неонатологи, то есть врачи, помогающие ребенку прийти в наш мир и остаться в нем. Уровень специалистов, которым я преподаю, очень неплох. Это без преувеличения элитная категория: неонатолог ведь должен знать и понимать все проблемы, с которыми малыш рискует столкнуться в первый месяц жизни. Что особенно ценно, обычно врач сам понимает, что ему чего-то не хватает, и приходит к нам, чтобы получить дополнительные знания.

культура: В народе о нашей медицине говорят всякое: одни считают ее полностью разваленной, другие доказывают, что все прекрасно. Где правда?

Бокерия: Не сказала бы, что наша медицина развалена, но и не соглашусь с тем, что все очень хорошо. Есть определенные успехи наряду с серьезными проблемами. Мы живем в огромной стране. Чтобы получить квалифицированную медпомощь, многим соотечественникам зачастую нужно либо самостоятельно проехать большое расстояние, либо собрать и отправить целый пакет документов, а потом долгое время ждать ответа. То есть очевидно, что люди, живущие в крупных городах, находясь в ведомо выигранных условиях. Действовавшие в советское время фельдшерско-акушерские пункты, к которым мы сегодня возвращаемся, — одно из нужных решений для оказания медпомощи в отдаленных населенных пунктах. Есть и сложности, связанные с недостатком финансирования. Я говорю даже не о зарплате врачей, а о пациентах, которым требуется высокотехнологичная помощь. Она стоит дорого. А государство направляет средства согласно так называемой квоте, которая, к сожалению, не покрывает затрат междучреждений... Наконец, изрядная доля документов, регламентирующих нашу работу, требует доработки в новых условиях. Скажем, развиваются информационные технологии, которые уже позволяют в ряде случаев давать медицинские телеконсультации. А самая сложная и до сих пор не решенная полтора задача — вопрос паллиативной помощи. В Европе и Штатах есть понятие comfort care. Когда врачи, родственники и близкие сходятся на том, что пациента не спасет ни хирургическое вмешательство, ни терапия. Тогда этому ребенку или взрослому нужно просто помочь дожить без боли. Дан-

ная область медицины находится у нас пока в зачаточном состоянии. Надеюсь, впрочем, что заработает новый нормативный акт, именуемый для краткости законом о паллиативной помощи, подписанный президентом в марте.

культура: Часто приходится слышать, что мол, такую операцию могут сделать «только в Германии» или «только в Израиле», еще где-нибудь, но не у нас. Мы действительно настолько отстаем?

Бокерия: Наш технологический уровень, необходимый для лечения подавляющего числа заболеваний, не уступает европейскому или североамериканскому. Это касается и нейрохирургии, и сердечно-сосудистой хирургии, и так далее. Недавно на конференции в Санкт-Петербурге я читала доклад по проблеме фетальных аритмий. Следом выступал кардиолог из Бостона с точно такой же темой. И он сказал, что ему нечего добавлять: наш опыт лечения оказался абсолютно идентичен американскому, нет ни намека на отставание. Это же, кстати, касается и врожденных пороков других систем. Однако пациентам почему-то кажется, что на Западе им помогут лучше. Хотя нельзя не признать, что в России имеется проблема с реабилитацией. Это направление еще развивается, требуются и большие финансовые затраты, и обучение персонала. Прооперировать, повторюсь, мы можем на уровне самых продвинутых в медицинском отношении стран, но вопрос реабилитации остается камнем преткновения... Еще одна причина, по которой люди едут за границу, в том, что, как правило, сами они не платят, за них это делают фонды. Думаю, если бы благотворители вложили свои деньги в российские клиники и технологии, выезжать никому не потребовалось бы.

культура: Часто приходится общаться с коллегами из-за рубежа?

Бокерия: Конечно, и на конференциях, и по электронной почте. Сейчас сотрудничаем с канадскими коллегами, обсуждаем проблему фетальных аритмий. К исследованию присоединились госпитали США, Германии, Голландии. Это отличная возможность, с одной стороны, просто поучаствовать в крупном научном мероприятии, с другой — посоветоваться с коллегами из других стран, получить чужой полезный опыт и поделиться своим. Поверьте, такое количество сложных пациентов, которое есть у нас, у них там бывает крайне редко.

культура: Не все понимают, что такое фетальная аритмия. О чем речь?

Бокерия: Это нарушение ритма сердца у плода. У ребеночка, живущего внутри, нормальная частота сердечных сокращений составляет 120–160 ударов в минуту. В утробе он должен находиться именно с таким пульсом. Но иногда фиксируется 300, а то и 500 ударов. И не родившийся еще малыш чувствует себя человеком, бегущим по дорожке 24 часа в сутки. Его сердце начинает уставать, и если ничего не предпринимать, то он погибает. Но если успешно диагностировать проблему, ее можно полностью ликвидировать: избавиться ребенка от аритмии, и он родится в срок. А затем будет жить нормальной жизнью, заниматься спортом, взрослеть и учиться.

Второй вариант аритмии: допустим, 60 ударов в минуту. Это тоже очень плохо и часто связано с заболеванием мамы, о котором она не знает. Тогда мы лечим и мать, и нерожденного ребенка. В данном случае малышу потребуются имплантировать стимулятор сразу после

рождения. Если удается сделать это быстро, то ребенок растет, ничем не отличаясь от сверстников.

культура: И на физкультуре не будет скакать на скамейке запасных?

Бокерия: Категорически нет! Будет бегать, прыгать, играть в подвижные игры. Известный пример — трехкратный олимпийский чемпион по сноуборду Шон Уайт. У него прооперированный порок сердца. С аритмией ситуация лучше — ведь анатомической проблемы нет. За прошедший год мы помогли таким образом шестнадцати беременным женщинам и их детям. Учитывая, что это естественная патология, можно сказать, что спасли 16 малышей.

культура: Ваш отец — знаменитый Лео Бокерия. Трудно быть дочерью великого хирурга?

Бокерия: Именно так — невероятно тяжело. Легче и гораздо комфортнее становится, когда наконец понимаешь, что ты не только дочь великого человека, но и сама по себе неплохой врач. Впрочем, вынуждена признать, что до сих пор живу в состоянии перфекционизма: не могу делать свою работу плохо, чтобы не подвести отца.

культура: Вы, наверняка, определились с профессией, следуя семейной традиции. А что-нибудь еще повлияло на этот выбор?

Бокерия: Отец уговорил меня пойти в медицинский институт. Откровенно сказать, я не хотела. И до четвертого курса не понимала, каким доктором мне стать. Отец каждый день спрашивал: «Как можно не знать, кем ты будешь?» А потом случилось. Я училась в первом меде, и считала, это сыграло большую роль, ибо там есть детская клиника. В тот день, когда я туда пришла, жизнь стала более понятной: никак, кроме новорожденных и недоношенных, я заниматься не хочу. Моя основная и первая специализация — неонатология — мне самой невероятно нравится. Я очень люблю маленьких детей, и чем они меньше, тем больше (улыбается).

культура: По Вашей инициативе появился День детского сердца, отмечаемый в столице 19 мая. Как возникла идея?

Бокерия: К 2017 году я поняла, что у детей с врожденной патологией сердца должен быть свой день. Во-первых, хотелось рассказать о проблеме всем и каждому. Эта беда может коснуться и будущих родителей, и их детей. И обществу надо объяснить, что ВПС — не приговор: ребенок с таким диагнозом имеет не только право, но и возможность абсолютно нормально жить, заниматься спортом, наукой, делать все то же самое, что и обычные дети. Для этого мы учредили фонд «Три сердца», цель которого — обучать и родителей, и медицинский персонал, в первую очередь врачей. В дальнейших планах — психологи. И детям, и родителям, и беременным женщинам, узнавшим о проблеме, требуется серьезная психологическая помощь. Направлений много, но главное — популяризация знаний о врожденных пороках сердца и вообще о пороках развития. В следующем году планируем провести День детского сердца не только в Москве, но и в регионах.

культура: Почему Вы выбрали такое название для фонда?

Бокерия: Потому что достичь успеха можно только объединением сердец — ребенка, его родителей и врача. Лишь такая кооперация позволит спасти жизнь и здоровье малыша.

В волшебном вашем Монплезире

В БОЛЬШОМ дворце музея-заповедника «Царицыно» открылась выставка с витиеватым, на старинный лад, названием «Екатерининский корпус Монплезира. Путешествие из Петергофа в Царицыно». Свообразные «музейные гастроли» продлятся два года, пока во дворце, откуда для Екатерины, вошедшей в историю как Великая, началась путь к престолу, будет идти реставрация.

Первая ассоциация при слове «Монплезир» — Петр Великий. Скромный дворец в Нижнем парке Петергофа, у самой крошки Финского залива император любил, возможно, более других владений. К западной гостевой галерее примыкает одноэтажное здание, возведенное в середине XVIII века архитектором Бартоломео Франческо Растрелли по приказу императрицы Елизаветы Петровны: достойная дочь своего отца, она обожала балы и маскарады, для устройства которых ей и понадобился Каменный корпус. Именно здесь, в деревянной пристройке в течение пятнадцати лет жила великая княгиня Екатерина Алексеевна — нелюбимая жена наследника престола, будущего императора Петра III. Царствование его длилось всего полгода, а короноваться при жизни Петру Федоровичу и вовсе было не суждено: 28 июня 1762 года из своей деревянной петергофской «резиденции» Екатерина отправилась в столицу добывать царскую корону, а заодно и свободу от постылого мужа. Взойдя на престол, она поручила Джакомо Кваренги заново отделать дворец, заменив пышность елизаветинского барокко благородной строгостью классицизма. Так Каменный корпус стал Екатерининским. Впоследствии его интерьеры не раз меняли облик. Свой нынешний вид — воплощение торжества русского ампира — они обрели в царствование Александра I, эпохе которого и посвящена экспозиция расположившегося здесь музея.

Как и остальные дворцы петергофского ансамбля, Екатерининский корпус сильно пострадал во время Великой Отечественной войны. На восстановление ушло несколько десятилетий, и для публики он открылся только в середине 80-х годов. Неизбыточная питерская сырость сохранно-

сти памятников никак не содействует, так что для Петергофа реставрация — процесс практически непрерывный: заканчивают в одном месте, начинают в другом. Нынче вновь настал черед Екатерининского корпуса. «Царицыно» славится своим гостеприимством. Осенью 2014 года свежестреставрированный Оперный дом принял собрание скульптуры Останкинского дворца, для которого хождение по реставрационным мукам только набирало обороты. К сожалению, им и по сию пору конца-края не видно. Утешает хотя бы то, что прекрасная коллекция не продается в каком-нибудь арендованном запаснике, а продолжает радовать людей. В отличие от музея-усадьбы «Останкино» Петергоф не испытывает недостатка в помещениях для временного хранения экспонатов. Сокровища Екатерининского корпуса можно было просто упаковать в ящики до лучших времен.

— Это было бы самым простым решением, — соглашается гендиректор музея-заповедника «Петергоф» Елена Кальницкая. — Но нам показалась очень заманчивой идея поближе познакомиться москвичей с Екатерининским корпусом, который известен публике куда меньше, чем собственно Монплезир. Осуществить это оказалось не так-то просто — «Царицыно» весьма специфично, его великолепие совсем не в петергофском духе, а нам хотелось показать не отдельные предметы из коллекции, а максимально точно воспроизвести интерьеры дворца, передать атмосферу, царящую в нем. Известно, что к Петергофу у Екатерины II было двойственное отношение. В бытность свою великой княгиней она мало видела здесь радости. И фонтаны, главное украшение летней резиденции, не жаловала — считала противоестественным стремление человека изменить течение

вод, назначенное природой. Но именно Петергоф стал точкой отсчета ее долгого царствования, доказавшего и России, и всей Европе, что она является достойной продолжательницей начинаний Петра Великого. Императрице ничего не стоило предать свое «узилище» забвению вместо того, чтобы переделывать его по своему вкусу.

«Переселение» Екатерининского корпуса в «Царицыно» осуществили по принципу «дворец во дворец»: залы Большого дворца волшебным образом преобразились в Синюю и Зеленую гостиные, Желтый зал, приемную, кабинет и парадную опочивальню Александра I. Для членов императорской фамилии этот небольшой и оттого особенно уютный дом был тем местом, где можно было хотя бы ненадолго укрыться и от государственных дел, и от светских обязанностей.

— Это был настоящий вызов, — признается дизайнер выставки Юлия Наилова. — Царицынские псевдоготические интерьеры сами по себе очень «активные», их нужно было нейтрализовать, чтобы воссоздать не только конфигурацию, но и ауру залов летней петергофской резиденции Екатерины. Создание экспозиции в некотором роде напоминало игру с «кукольными домиками», в каждом из которых не только все предметы стоят на тех же местах, что и в родных стенах, но даже цвет стен — для ампира это одна из ключевых составляющих интерьера — воспроизведен один в один.

Когда сравнивают Москву и Петербург, о различиях, как правило, говорят охотнее, чем о сходстве, подразумевая то самое противопоставление «востока» и «запада», которым никогда не сойтись. Тем интереснее будет москвичам не только открывшаяся в «Царицыно» выставка, но и встроенный в нее «Петербургский салон»: экспозиция стала своего рода «декорацией» для встреч с историками и литераторами, музыкантами и режиссерами, искусствоведами и артистами.

— «Музейные гастроли», — признается гендиректор «Царицыно» Елизавета Фокина, — наш любимый жанр. Нынешние будут особенно масштабными, ведь они приурочены к 290-летию со дня рождения императрицы Екатерины.

Виктория ПЕШКОВА

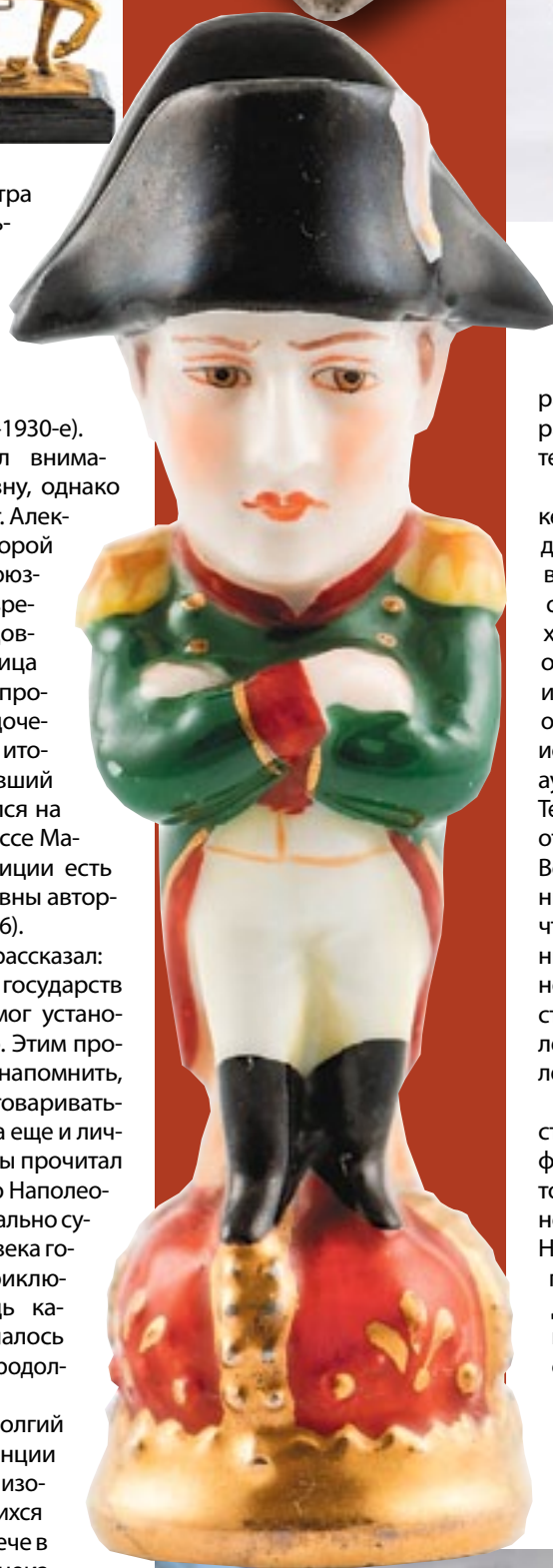

Корсиканские страсти

ПРОЕКТ «Наполеон. Жизнь и судьба» представили в музее-усадьбе Муравьевых-Апостолов. В канун 250-летия со дня рождения французского императора столичным зрителям показывают более 200 произведений и раритетных предметов XIX века, а также вещи XX и XXI столетий.

Могло ли не случиться войны 1812 года? История — дама капризная и, как известно, не терпит сослагательного наклонения. Автор проекта, коллекционер Александр Вихров, признался, что экспозицию намеренно посвятили не сражениям, а мирной жизни. И поначалу планировали совершенно другое название: «Отвергнутый жених». Ведь Бонапарт дважды сватался к сестрам императора Александра I — в надежде укрепить мир с Россией — и дважды получал отказ.

В ту пору августейшие браки были меньше всего о любви. При их заключении руководствовались политическими и финансовыми интересами. После подписания Тильзитского договора, Наполеон в 1808 году предложил руку и сердце Екатерине Павловне, однако та, согласно легенде, заявила: «Я скорее пойду замуж за последнего русского истопника, чем за этого корсиканца». В итоге великая княжна стала су-

ругой принца Петра Фридриха Георга Ольденбургского. На выставке можно увидеть гашевый портрет Екатерины Павловны, выполненный бароном Мейендорфом (1920–1930-е).

Наполеон обратил внимание на Анна Павловну, однако той было лишь 13 лет. Александр I не смог во второй раз прямо отказать союзнику, поэтому тянул время: говорил, что вдовствующая императрица Мария Федоровна просит подождать, пока дочери исполнится 15. В итоге Бонапарт, мечтавший о наследнике, женился на австрийской принцессе Марии-Луизе. В экспозиции есть портрет Анны Павловны авторства Бирвейлера (1816).

Александр Вихров рассказал: — В жизни наших государств был момент, когда мог установиться прочный мир. Этим проектом хотелось бы напомнить, как важно уметь договариваться. Для меня выставка еще и личная история. Однажды прочитал книгу Евгения Тарле о Наполеоне, и понял: судьба реально существовавшего человека гораздо интереснее приключений какого-нибудь капитана Блада. Так началось увлечение, которое продолжается более 40 лет.

О надеждах на долгий союз России и Франции указывает необычное изображение обнимающихся императоров на встрече в Тильзите, созданное неизвестным художником (1807). На выставке представлены и другие экспонаты, рисующие образ не могущественного военачальника, но человека, пережившего невероятные взлеты и падения. Это мемориальные предметы: брошь с косичкой из волос Наполеона и Жозефины (1810-е), столовый нож из походного набора Бонапарта (начало XIX века), латунная игрушечная пушка сына императора (1810–1820-е). А также произведения искусства: например, бисвитная композиция «Первый урок верховой езды ко-

роля Рима» (конец XIX века) — пышным титулом сразу после рождения наградили отпрыска Наполеона. Другая трогательная вещь — гравюра в обрамлении ажурных бумажных узоров: «Король Рима молится об отце» (первая треть XIX века). Или веер со

сценой встречи Бонапарта и его наследника в загробном мире (середина XIX века).

Сергей Подстаницкий, куратор проекта и коллекционер, рассказал о любимом приобретении:

— Однажды на блошином рынке удалось купить рисунок Фердинанда де Мейса «Аллегория на восшествие императора Александра I на престол». Работа была хорошо известна по гравюрам, однако оригинал оставался неизвестным. Эта находка для меня одна из самых значимых. Веду поиски каждый день, в том числе на аукционах Sotheby's и Christie's. Тема Наполеона популярна среди отечественных коллекционеров. Во многом это связано с обаянием личности. Надо понимать, что Бонапарт не питал неприязни к России. Напротив, постоянно стремился дружить с нашей страной. Отсюда, кстати, «наполеонофилия» нескольких поколений русских правителей.

О последнем факте свидетельствует красивый жест: гробница французского императора изготовлена из материала, полученного из России. По разрешению Николая I, царский камень — порфир (как выяснилось в наши дни, это был кварцит) — отправили в Париж из старинного села Шокша. Смелость, служение Родине и честолюбие смогли уравнять и представителя царского рода, и авантюриста-корсиканца.

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

Догонит ли Ахиллес Савранского?

Николай ФИГУРОВСКИЙ

ЦЕНТР городской экономики КБ «Стрелка» выступил с громким заявлением. По мнению урбанистов, отечественные города-миллионники (их в России насчитывается 16) достигнут уровня развития Москвы только через сто лет. Вековой срок — это по-нашему. Опытные, терпеливые россияне понимают: в переводе на доступный язык подобное означает «никогда»...

Правда, аналитики оговариваются: флагманы роста (Екатеринбург, Санкт-Петербург, Казань, Уфа, Самара и Краснодар) подтянутся к Москве-2017 лет за десять, отстающие (Воронеж, Омск, Челябинск, Новосибирск, Волгоград, Ростов-на-Дону, Пермь, Красноярск и Нижний Новгород) — уже за двадцать. Но и столица вряд ли будет дожидаться преследователей: умчится далеко вперед. Так догонит ли Ахиллес черепаху? Вопрос, занимавший древнегреческих метафизиков, спустя три тысячелетия получил актуальность в ином контексте.

Кстати, в позднем СССР ходило мнение, что построение коммунизма к 1980-му все-таки случилось, только назвали его Олимпиадой (для жителей столицы она действительно воплотила многие мечты об изобилии и порядке). Сегодня эта шутка вновь уместна, поскольку невероятный отрыв Москвы от периферии заложил именно тогда, в советские годы.

Конечно, и до 1917-го Белокаменная конкурировала со столичным Санкт-Петербургом, пусть и несколько уступая тому по промышленному потенциалу и парадному блеску. Но именно «в Москву, в Москву», как к олицетворению земного рая, стремились чеховские герои. А после революции Первопрестольная и вовсе стала магнитом для жителей самых далеких окраин. Сюда вскоре переехало правительство Советской России, здесь стартовала индустриализация — и явился первый и главный град огромной страны с запредельным по тогдашним меркам уровнем снабжения.

Когда же в начале 90-х СССР угодил в пропасть экономического и морального кризиса, главный наш мегаполис также оказался на грани катастрофы: москвичи за сорок наверняка помнят принцип «если руки мыли с мылом — лейте чай без сахара», драки в очередях за водкой, перевернутые табачные ларьки и пустые прилавки. Но столичный запас прочности удержал ситуацию, а накопленный человеческий потенциал затем дал городу возможность остаться лидером по качеству жизни. И люди устремились туда еще активнее, нежели в советские годы.

Статус делового и финансового центра России позволяет Москве аккумулировать огромные средства, инвестируя их в дальнейшее развитие. Воплощать все новые программы благоустройства, поддерживать мощнейшую социалку, субсидировать или выводить за городскую черту промышленные предприятия. А присоединение новых территорий и реиндустриализация с упором на высокие технологии еще более ускорила разбег Москвы. Частные и государственные технополисы, индустриальные парки, инновационные кластеры по-

Москва служит одним из главных «доноров» федерального центра. Бюджет столицы равен четырем бюджетам Санкт-Петербурга. Екатеринбург «беднее» в 60 раз, Воронеж в 150... Какое уж тут сокращение отрыва?

дятся, словно на дрожжах, привлекая резидентов (коим полагаются всевозможные налоговые и арендные льготы) и формируя современные «промзоны»: уже не дымящие трубы, а жужжащие миллионами серверов. «Правила игры» достаточно жесткие, но они разработаны и соблюдаются: почти 2,5 трлн рублей вложений в основной капитал в прошлом году, рост в два раза за шесть лет — показатель невероятный.

Бюджет столицы равен четырем бюджетам Санкт-Петербурга. Екатеринбург «беднее» в 60 раз, Воронеж в 150... Какое уж тут сокращение отрыва? Москва служит «донором» федерального центра, вливая туда колоссальные объемы налоговых поступлений,

Или элементарное жульничество, иногда ни много ни мало подрубавшее на корню государственные гостеприимные инициативы: вспомним инцидент, когда чилийца, прибывшего на наш Кубок конфедераций, довезли из «Домодедова» в центр столицы за пятьдесят с лишним тысяч рублей... Добавим сюда и совсем уж банальный недосып, связанный со сверхурочной переработкой: некоторые водилы умудряются вздремнуть прямо на перекрестках, пока горит красный. Свинцовая усталость, понятное дело, становится следствием множества аварий.

Хотелось бы, чтобы не только эта, но и прочие многочисленные отрицательные особенности, связанные с явным «перегревом» рынка перевозок, были замечены законодателями. С другой стороны, кое-что в законопроекте требует дополнительного анализа. Скажем, запрет на подключение к нескольким агрегаторам, конечно же, упорядочит проблемы с нормированием труда таксистов, но по логике сократит количество предложений, доступных в определенном районе «здесь и сейчас».

Так или иначе, давно очевидно, что рынок такси нуждается в кардинальной трансформации, жестком регулировании (конечно, не во имя корыстных интересов чиновников и лоббистов, а ради комфорта и безопасности граждан) и вынужденных зафиксированных правил, не ущемляющих интересы водителей, но в первую очередь ориентированных на пассажиров. Возврат к советской элитарности людей с «шашечками» необязателен (да и в принципе невозможен), но уход от нынешнего сомнительного изобилия, создающего массу ловушек и неприятностей, безусловно, необходим. Недопустимо платить за иллюзию огромного выбора интересами, здоровьем, а порой и жизнью соседнего Тверского-Ямского, к дому с тем же номером...

А как быть с массовым проникновением в извоз жителей наших южных регионов и приезжих из Средней Азии, нередко едва знающих русский? Я лично имел «счастье» столкнуться с подобным. Водитель, позвонивший мне по телефону, с гигантским трудом, будто ворочая мешки во рту, сообщил, что приехал не на Тверскую, как требовалось, а на условно соседнюю Тверскую-Ямскую, к дому с тем же номером...

А как быть с массовым проникновением в извоз жителей наших южных регионов и приезжих из Средней Азии, нередко едва знающих русский? Я лично имел «счастье» столкнуться с подобным. Водитель, позвонивший мне по телефону, с гигантским трудом, будто ворочая мешки во рту, сообщил, что приехал не на Тверскую, как требовалось, а на условно соседнюю Тверскую-Ямскую, к дому с тем же номером...

Казалось бы, простому человеку жить да радоваться, выбирая из великого множества предложений, тем более каждая из компаний сулит скидки и бонусы. Агрегаторы и вовсе зачастую могут предложить цену едва ли не сопоставимую с поездкой на общественном транспорте,

перераспределяющихся затем в пользу семи десятков дотационных регионов. Вспоминается фраза из советского киношедевра: «Догнать Савранского? Это утопия...»

Но все-таки каким образом другим городам подтянуться к Москве? Или можно поставить вопрос иначе: надо ли это делать в принципе? В США ведь тоже есть свои флагманы, далеко оторвавшиеся от прочих штатов. Валовой продукт Калифорнии, к примеру, больше, чем у целой Франции, и примерно в 15 раз опережает ВВП какой-нибудь Оклахомы. Однако дело в том, что зависимость от экономических показателей уровня жизненного комфорта даже в штатах-аутсайдерах в Америке весьма высока, поэтому и не вызывает у населения особых нареканий.

Задачи «догнать Савранского» перед нашими миллионниками не стоит. А вот разрыв в экономическом развитии сокращать необходимо — от него зависит качество жизни. Но рецепт заключается вовсе не в перераспределении средств федерального бюджета, он не бездонный. Важно научить привлекать малый и средний бизнес, привлекать на свои территории инвестиции, по-иному — никак. Если получится — постепенно сгладится и перекос.

Реализуемые в последние годы грандиозные проекты — Олимпиада, мундиаль, Универсиада и т.п. — это в первую очередь средства создания инфраструктуры и повышения качества жизни, что немедленно увеличивает и инвестиционную привлекательность. Хрестоматийный пример — небольшая Калужская область с населением меньше московского административного округа сумела за два десятилетия перебраться из статуса депрессивного аграрного субъекта почти что в доноры федерального бюджета. Власть создала здесь идеальный бизнес-климат: ходят слухи, что при знакомстве губернатора Анатолия Артамонова дает каждому крупному инвестору свой мобильный номер, предлагая обращаться в случае проблем напрямую. Правда это или нет, но еще лет десять такого развития — и Калуга вплотную приблизится к столице как минимум в плане комфорта жизни.

В общем, при всех очевидных минусах традиционной отечественной централизации, возможности для развития регионов ныне есть: нужно их искать и реализовывать, а столице при этом быть менее хищной в своих амбициях. И тогда аналитики КБ «Стрелка» порадуется ошибочности собственного прогноза. Ну, если не они, так мы точно.

Леди Брекзит, до свидания

Борис МЕЖУЕВ

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР Великобритании Тереза Мэй объявила о скорой отставке. Она покинет пост руководителя Консервативной партии 7 июня и перестанет быть главой правительства в тот момент, когда палата общин утвердит очередного лидера. Поскольку на данный момент доминирует партия Мэй, все теперь зависит от того, кого торы выберут очередным ответственным за Брекзит. Именно «развод с ЕС» считается ключевой задачей нового кабинета.

Обозреватели в один голос твердят, что все мягкие варианты выхода из Европейского союза уже были обсуждены, предложены и отвергнуты — либо Брюсселем, либо британским парламентом. Мэй предпринимала разные лояльные меры, но, как видим, безуспешно. Следовательно, расставание неизбежно будет «жестким»: то есть, скорее всего, ЕС и Великобританию разделят таможенные пошлины. Это, разумеется, нанесет удар и по производителям, и по потребителям, но, ничего не поделаешь, за свободу и независимость придется платить.

Очевидно, что политические риски за «жесткий Брекзит» лучше всего возложить на самого популярного аполитетта. А им в Консервативной партии является экс-мэр Лондона и недавний глава Форин-офиса Борис Джонсон, хорошо памятный нашим согражданам по серии антивоенных высказываний и призыву блокировать работу российских посольств в связи с событиями в Сирии. Обозреватели считают его самым вероятным кандидатом на премьерство от Консервативной партии. Хотя лейбористы уже потребовали досрочных выборов нижней палаты, и в определенном смысле они правы: смена Мэй на Джонсона — это, конечно, радикальное изменение политического вектора. Следовало бы спросить разрешения избирателей.

Мне представляется, что в истории с Брекзитом почти никем не проговаривается ее политическая

чекская подоплека, которая неизбежно всплывет в ходе последующих событий. В книге об Уинстоне Черчилле Борис Джонсон недвусмысленно дал понять, что считает главной заслугой великого премьера установление особых отношений с Соединенными Штатами, ради сохранения которых Британии пришлось отказаться от своей империи. Да, Черчилль не захотел, по его собственному выражению, председательствовать при ее распаде, но фактически именно он сделал Лондон младшим партнером в альянсе с Вашингтоном. Что, с точки зрения Джонсона, оказалось дальновидно и предусмотрительно в условиях начавшейся холодной войны с Советским Союзом.

Трудно избежать напрашивающегося вывода, что и Брекзит должен привести к установлению особых отношений с Америкой. Это вроде было совсем легко сделать, когда в США пришел к власти политик, в июне 2016 года открыто поддерживавший сторонников выхода из ЕС. Тогда идея тесного политического сближения двух внешне похожих друг на друга политиков — американского и британского — витала в воздухе. В итоге, однако, место, которое готовил себе Борис Джонсон, занял его оппонент Тереза Мэй. Дело было, видимо, не только в том, что она стремилась заключить выгодную сделку с Брюсселем, но и в том, что по основным проблемам международных отношений заняла позицию более сходную с точкой зрения Парижа и Берлина, чем лояльную Вашингтону. На заседании Большой семерки Мэй скорее группировалась с Меркель и Олландом, чем искала общий язык с Трампом. По своему своему образу мышления она оставалась представителем глобалистского истеблишмента, а не популистом неоконсервативного толка, кого бы

предпочел видеть во главе «правительства Брекзит» нынешний хозяин Белого дома.

В частности, Мэй сразу же заняла враждебную Трампу позицию по «иранской сделке», отказавшись вслед за США разорвать договор, который, по плану предыдущей вашигтонской администрации, должен был стать краеугольным камнем системы безопасности на Ближнем Востоке. Думаю, новый премьер, который будет отвечать за «жесткий Брекзит», неизбежно примет гораздо более проамериканские и, соответственно, антииранские позиции, чем следовало в общеевропейском фарватере Терезы Мэй.

Россия сегодня находится в парадоксальной роли «козла отпущения» за крах глобалистского проекта. Те политические деятели, кого вынесло наверх волной национал-популизма в Британии, занимают еще более, как сегодня принято говорить, русофобские позиции, чем их предшественники. Уже более ярко выраженного противника Москвы, нежели Борис Джонсон, на Туманном Альбионе не сыскать. А пресса все равно обвиняет в Брекзите, популизме, новом подъеме евроскептиков в Европе и России, и лично Владимира Путина. Конечно, европейцам просто весьма удобно злословить на нашу страну, закрывая глаза на реальные внутринациональные проблемы и внутриаполитические расколы, которые привели проект ЕС и глобализм в целом к системному кризису.

Но тем не менее стоило бы предельно жестко обозначить свое полное равнодушие к исходу столкновения популизма с глобализмом, от которого нам в любом случае не будет ничего хорошего. Как говорил великий остролов Станислав Ежи Лец, не ждите слишком многого от конца света. Кому, как не нам, пережившим свой апокалипсис в 1991 году, не понимать всей прозорливости данного замечания.

Автор — философ

Кукушкины слезы

Владимир МАМОНТОВ

ПОСКОЛЬКУ матерью может стать любая физически здоровая женщина, независимо от того, что у нее в голове, мы время от времени встречаем разнообразное отклонение от нормы, предписанные пособиями «Мать и дитя». Мамашами бывают чудовищные молодые дуры. Они заботят ребенка, не приходя в сознание, а потом оставляют его на детской площадке торгового центра. Недавно все мы поражались этой истории и в изумлении развели руками.

Бывают такие... в вязаных шапочках. У них обычно есть сожители, которые говорят: «Да заткни своего убаюда, спать мешает». И эта, кривенько улыбаясь, поит ребенка отравой, чтобы спал. Потом она оставляет ребенка в вагоне электрички, а у ребенка находят болезни почек и селезенки. Но нет худшего добра. С несчастным случается первое за короткую жизнь чудо: он попадает с хорошей многодетной приемной семьей, где намереваются его крестить... Хеппинг! Не тут-то было! Суд, наш самый гуманный в мире, не находит оснований лишить мать-кукушку прав — и возвращает ей брошенного ребенка. Недавно мы поражались этой истории и... Правильно, развели руками.

Честно сказать, я не особо понимаю, что еще мы можем сделать. Процесс воспитания, взросления ребенка разветвлен и многообразен. И где засада — иной раз не предскажешь.

Казалось бы, чего лучше: симпатичная кудрявая девочка живет в Европе с матерью, мать вся в искусстве, крутом слвике общества... Если не знать, что мать зовут Ирина Ионеско, дочку Ева и перед нами самый вопиющий (и растрогающий) случай сексуальной эксплуатации ребенка в XX веке. Премела сексуальная революция. Фактически мать торговала Евой на ее баррикадах, отдавая фотографам и порнографам, — при этом, разумеется, с языка у нее не сходил Жорж Батай, Патрис Шеро и Тимоти Лири. И все такое прочее. В конечном итоге консервативная часть

общества, разводящая в изумлении руками, в отличие от той, что бешено аплодировала свободам, все же победила. Сексуальная революция поутихла. Французский негуманный суд лишил мамашу прав. Знаете, куда случай с брошенной ребенком пассажиркой пригородной электрички (через историю Евы Ионеско) по прихотливой цепочке ассоциаций тащит меня? Прямоком к финалу не так давно состоявшейся детской программы «Голос», закончившейся скандальной подт

Простите старика, не смотрю я детские шоу вроде «Голоса», не могу: в загримированных юных исполнителях мне чудятся кудряшки Евы Ионеско

совкой. Скажите, зачем несчастной девочке накрученные голоса? Зачем ей этот скандал в судьбе? Зачем нам вообще эта чудовищная конструкция, торговый центр, эксплуатирующий детей подчас изощренней, нежели в сексуально-распущенные семидесятые?

Простите меня, старика: не смотрю я эти программы. Не могу. В загримированных юных исполнителях мне чудятся кудряшки Евы Ионеско.

Жалко выдрессированных детей, куда больше, чем хищников Западного. Расстраиваюсь, когда ребята плачут, проиграв, и все это видится мне какой-то электрич

кой. Где едут тщеславные мамашки-кукушки. На «Голосе», кажется, им дали по миллиону — для восстановления справедливости. Дело хорошее. Но вы пока почитайте калькуляцию, которую я нашел в интернете, пока колонуки писал.

«Пособие на ребенка — порядка десяти тысяч рублей (далее там про оклады — это лично. — Авт.).

Траты обязательные: Занятия с нейропсихологом — 14 000 руб. в месяц. Остеопат — 10 000 руб. в месяц. Логопед-дефектолог — 14 000 руб. в месяц.

Танцы или спорт для осанки и сенсорной коррекции — 3000 руб. минимум + покупка костюмов, оборудования для занятий на родительские деньги.

Кружки развивающие и творческие — 3000 руб. в месяц.

Медикаментозная поддержка и лечение — 3000 руб. в месяц.

Питание — 7000–9000 руб. (это без особых лакомств и излишеств, на 230–300 рублей в день). Минимум 5000 руб. в месяц на УЗИ, анализы, обследования, платные консультации специалистов, врачей и т.п.

Терапия у психолога, кто сможет проработать глубокую травму детства, — 8 000 руб.

На бензин — 6000 руб. в месяц. Одежда и обувь — 10 000 руб. в сезон или 40 000 в год.

Гигиена — шампуни, гели, кремы, масла, салфетки, зубная паста, щетка и т.п. — 1000 руб. (уничтожается все с той же скоростью).

Всего: 76 500 руб..

Вдумайтесь: это список трат, которые приводит приемная семья, чтобы убедить тех, кто решится взять брошенного ребенка: «Обогатились ли мы? Да! Мы стали богаче на одного замечательного ребенка, который день ото дня становится мягче, добрее, отзывчивее, здоровее в физическом и психическом плане. И да, оно того стоит. Даже если это сильно в минус по деньгам».

Это к вопросу, что можно сделать.

Дорогу осилит поставший

Станислав СМАГИН

НОВОСТЬ, на первый взгляд, сугубо техническая, но для всех, хоть немного знакомых с проблемой, чрезвычайно важная: российским таксистам запретят работать сверхурочно. Соответствующие поправки внесены ко второму чтению так называемого «Закона об агрегаторах». За водителями, точнее за соблюдением ими определенной часовой нормы, начнут следить ГЛОНАСС, операторы же будут фиксировать полученные данные и загружать в единую учетную систему. У таксистов появятся персональные карты, не позволяющие им устроиться сразу в несколько компаний-агрегаторов.

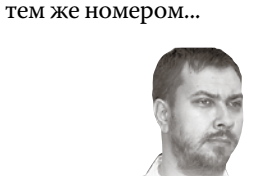
В советские времена вызов машины был не то чтобы сложной, но порой требующей некоторых усилий задачей. Таксисты же наряду с работниками сферы обслуживания являлись очень уважаемыми людьми, эдакими аристократами пролетариата: и зарабатывали прилично, и знакомства нужные имели, и всегда знали что, где, почему. В 90-х некий ореол почтенности у данного дела по инерции сохранялся, но в какой-то момент «водители» стала чуть ли не половина страны, и легче было вскинуть руку возле обочины, чем куда-то звонить и кого-то искать.

К середине нулевых постепенно исчерпала себя и советская элитарность подобной профессии, а раннероссийская всеобщность. Да, с «шашечками» и без оных по-прежнему ездили тысячи авто, но теперь уже в роли не «бомбил», а работников бесчисленных компаний-перевозчиков. В нынешнем же десятилетии на рынок вышли и быстро оккупировали значительную его часть так называемые агрегаторы типа «Яндекс.Такси» и Uber, которые фактически никого не перевозят, а лишь являются посредниками между пассажирами и водителями.

Казалось бы, простому человеку жить да радоваться, выбирая из великого множества предложений, тем более каждая из компаний сулит скидки и бонусы. Агрегаторы и вовсе зачастую могут предложить цену едва ли не сопоставимую с поездкой на общественном транспорте,

Автор — политолог

Автор — публицист

Автор — журналист

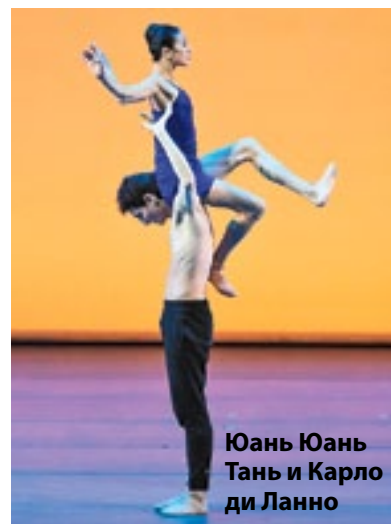
Согласно строгой «Процедуре»

Елена ФЕДОРЕНКО

На Исторической сцене Большого театра прошел ежегодный двухдневный фестиваль *Benois de la danse*.

Приз «Бенуа» вручали двадцать седьмой раз. Его учредили в 1991-м, когда Россия мало что видела из далекой балетной жизни, и в благодарность за то, что новый проект щедро делился самыми свежими впечатлениями, зрители его полюбили страстно. Приз придумал Юрий Григоревич, он неизменно председатель жюри. Осталь-

реографы». Добавляются и бонусные — авторы сценографии и музыки, вспоминали и о «закадровых» тружениках — либреттистах; дипломантами становились и журналисты. Выдвинутые в этом году композиторы — Мэттью Пирс, сочинивший «Волшебника страны Оз», и Кейт Уитли, написавшая партитуру балета «Пламя», прибыли в Москву, но остались без награды. Музыка не впечатлила ни жюри, ни зрителей. Судьи оказались честны. Простенький звукоряд Пирса соответствовал милой иллюстративности детского спектакля Балета Канзас-Сити. Постановка по американской сказочной истории, известной

Юань Юань Тань и Карло ди Ланно

Майкл Гросс и Эндрю Мердок

ные арбитры, каждый год новые, представляют разные страны, наставления, компании. Все — личности уважаемые и известные. Члены жюри выдвигают номинантов за достижения календарного года. Картина получается пестрой, чем и интересна. Дома судьи просматривают видео, раскладывают пасьянс победителей, а собравшись в Москве буквально накануне церемонии — голосуют.

Привлекает «Бенуа» и участников. Все они мечтают пополнить коллекции наград статуэткой двух танцующих фигурок, похожих на инопланетян, восторженно распахнувших руки навстречу солнцу и друг другу. Их придумал скульптор Игорь Устинов, потомок семейства Бенуа. Проигравших и обиженных нет, быть номинантом — почетно, и все с радостью подхватывают этот благотворительный проект. Приз не имеет материального подкрепления, а выреченные деньги передаются адресно, из рук в руки, конкретным ветеранам сцены — на общем чаепитии. Сообщество этого балетного приза охватило уже всю планету благодаря невероятной творческой энергии двух балетных дам: артистического директора «Центра Бенуа» Нины Кудрявцевой-Лури и его генерального директора Регины Никифоровой. Церемония награждения публичка воспринимается с любопытством, но главная интрига — не в ней, а в двух концертах: на первом танцуют нынешние номинанты и только-только объявленные лауреаты, на следующий день эстафету подхватывают победители прошлых лет. Отсутствие ограничений и регламента позволяет увидеть многое из того, чем жил танцевальный год: как осваивались образцы прошлого и что нового предложили экспериментаторы-авангардисты. Получается смотр — разный по качеству замыслов, движений, исполнения.

Номинаций, как правило, три — «балерины», «танцовщики», «хо-

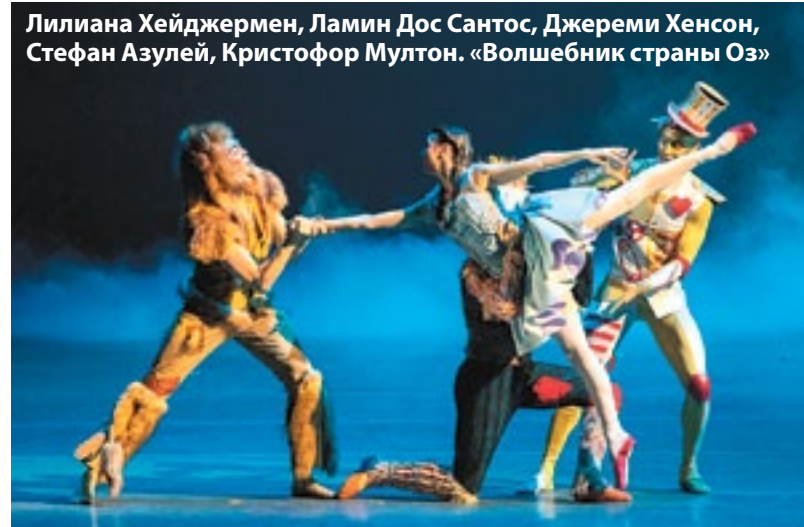
Эллен Линдبلاد и Даниэл Койвунен

у нас благодаря Александру Волкову как «Волшебник Изумрудного города», малышам наверняка нравятся — колоритны костюмы соломенного Страшила, Железного Дровосека, Трусливого Льва, прекрасна смешная игрушечная собачка. Солисты Национального балета Нидерландов показали отрывок «Пламени», где «школьная» неоклассика вполне соответствовала незамысловатым мелодиям, воспроизводимым автором за ролями.

Узати под названием «Бенуа» — нрав вольготный. Можно приехать за призом в срок, можно через год-два — твоему визиту все равно бу-

Анна Лаудере и Эдвин Ревазов

Лилиана Хейджермен, Ламин Дос Сантос, Джереми Хенсон, Стефан Азулей, Кристофор Мултон. «Волшебник страны Оз»

«Анны Карениной» в Музтеатре имени Станиславского и Немировича-Данченко и забавную миниатюру с близорукой забывчивой балериной, танцующей с зажатой в зубах сумочкой. Милый отрывок из «Зимнего пути» отлично исполнили Елена Востротина, Коэн Игчисон-Дюга и Доминик Славковски. На втором концерте — Елена и Коэн представили ломкий и грациозный «Ноктюрн» Шпука на музыку Шопена.

Фредрик Бенке Ридман награжден за «Дуэт с индустриальным роботом». Вес «умной машины» не позволил ей покинуть Стокгольм, и хореограф-эксцентрик сочинил для гала в Большом номер «Процедура» (Щелкунчик. Перегрузка). Одну «перегрузку» — «Лебединое озеро» — шведский фантазер уже привозил в Москву; тогда белые птицы превратились в девиц легкого поведения, которых сутенер Злой гений подсадил на иглу. Теперь щеголь Дроссельмейер (Даниэл Койвунен) делает массаж хромоматике Мари (Эллен Линдبلاد). Бодрое и остроумное зрелище, в котором соединены трюки хип-хопа, акробатика, модерн-пластика, джаз-танец, похоже на эстрадную миниатюру. Самому Ридману — в недавнем прошлом солисту труппы «Кульберг-балет», танцевавшему в спектаклях Матса Эка, нравится, когда его описывают шоу, ничего обидного он в этом не видит.

Появившийся несколько лет назад российский-итальянский приз «Бенуа — Мясин» достался этуали Гамбургского балета Анне Лаудере. «Адажиетто» из балета Ноймайера «Пятая симфония Малера» в исполнении Анны и Эдвина Ревазова — сокровенное театральное впечатление. Им же выпало завершить

фестиваль печальным и щемящим дуэтом «Проект — Бетховен». Совершенные фрагменты из сочинений Джона Ноймайера представляли разные участники. Прелестная Майя Махатели и Джеймс Стаут передали оттенки лирики в па-де-де из II акта «Дамы с камелиями», дуэт-прощание из этого же сочинения наполнили горькой печалью и последней страстью очаровательная парижанка Амандин Альбиссон с Эдвином Ревазовым. Гамбургские солисты Сильвия Аццони и Александр Рябко показали дуэт из «Орфея», а солисты Балета Джоффри — отрывок из сцены «Танец блаженных душ», продолжив «антологию ноймайеровской хореографии».

Парад «Бенуа» украсила тройка номинантов-танцовщиков. Высокий эмоциональный градус премьерской партии Базиля из «Дон Кихота» и концентрацию внутренней силы в современном номере Катаржины Козельской «Огнедышащий» достойно выдержал Даниэл Камарго из Национального балета Нидерландов. Солист Вашингтонской труппы Андиале Ндлову в па-де-де из «Сильфиды» темпераментно и наивно передал очарование своего героя, полюбившего игривое видение. Кратчайший путь к сердцу зрителей проложил солист Большого Вячеслав Лопатин — умным, грамотным и искренним «Письмом к Руди. Ученик» из спектакля «Нуреев».

Запомнился мужской дуэт «Другой ты» — талантливый канадский хореограф Кристал Пайт нашла точных интерпретаторов своим мыслям о двойственности человеческой природы и вечном противостоянии реальных поступков и идеалов в солистах компании «Хабард Стрит Дэнс Чикаго» Майкле Гроссе и Эндрю Мердоке. «Лунная соната» не сопротивлялась — быть может, Бетховена тоже обуревал конфликт долга и чувств. Нежней-

шая, точная балерина Юань Юань Тань из Сан-Франциско представила отрывок из балета «Затаи дыхание» Кристофера Уайдона. Solo хореографа Маркоса Морая «Дегунино» — непонятное, загадочное — танцевала перфекционистка Мария Кочеткова. Дикарская скрытность, по-паучьи растопыренные пальцы, шаманская графика движений.

Второй концерт *Benois de la Danse* посвятили Году театра и пригласили на балетную сцену колет — драматические артисты Театра имени Вахтангова добавили горячечной одержимости и пылких терзаний в номерах и фрагментах спектаклей Анжелики Холиной. Зрительская память надолго сохранит эпиграф к фестивалю. Иржи Килиан, удостоенный награды «За жизнь в искусстве» (двадцать лет назад он получил «Бенуа» как театральный художник за оформление спектакля «Надо, чтобы дверь...»), адресовал участникам и публике видеобращение. «Гаагский гуру» объяснил свое отсутствие на двух языках, русском и английском. Никого не удивило, что живой классик не приехал, — известно, что он домосед, опасается летать на самолетах. Территориальная дистанцированность давно сделала его недостижимым небожителем. Но, завершив чтение послания, Килиан затанцевал — шутивно, лихо, мило, азартно, легко перебарывая трость, сдвигая шляпу, лукаво щурясь. Ураган «игровой стихии», пластическая реприза, неиссякаемость фантазии, умение переплавлять в танец любые эмоции и наблюдения. Как тут поверить, что уже разменяв восьмой десяток лет? На этом фоне 27-летие «Бенуа» кажется еще беззаботной юностью.

Беги, Алиса, беги...

Виктория ПЕШКОВА

В преддверии лета Московский Губернский по традиции выпускает спектакль для детей. На сей раз худрук театра Сергей Безруков обратился к одним из самых загадочных произведений мировой литературы — сказкам Льюиса Кэрролла про Алису в Стране чудес, предложив зрителю собственную версию приключений любопытной малышки в мире, который с каждым шагом становится «все чудеснее и чудеснее».

Над смыслами, зашифрованными в историях, придуманных Кэрролом, ломают голову не только читатели, но и серьезные ученые самых разных специальностей — от лингвистов до антропологов, психологов и математиков. Кажется, что с течением времени, а с момента создания этого умопомрачительного лабиринта прошло более полутора столетий, количество входов и выходов из него только увеличивается. И хотя скептики не устают твердить, что это всего лишь замысловатая головоломка — литературная игра, теряющая смысл на любом другом языке, кроме английского, все новые и новые смельчаки отправляются странствовать вместе с Алисой, в надежде отыскать тот самый ключик, что открывает заветную дверь, ведущую в Счастье.

Сергей Безруков тоже решил пробежаться по запутанным закоулкам кроличьей норы, выступив автором инсценировки и постановщиком спектакля. Из многонаселенной диалогии Кэрролла на подмостки, естественно, попали далеко не все персонажи. В противном случае путешествие затянулось бы, пожалуй, даже на несколько часов, а вечеров. Но атмосфера веселого приключения, приводящего к важным последствиям, осталась неприкосновенной.

— Сказки Льюиса Кэрролла, — уверен Сергей Безруков, — это и в самом деле закодированная история. Когда работал над инсценировкой, с удивлением обнаружил, что с возрастом они не становятся понятнее в обыденном смысле слова, и в этом секрет их притягательности. В этой фантазматике можно искать и открывать самые разные смыслы, в зависимости от того, сколько лет тебе. Я выявляю то, что мне сегодня интересно в этой истории, чем хотелось бы поделиться с детьми, и с их родителями.

Наши дети очень хотят стать взрослыми. Чтобы наконец-то получить полную свободу — не учить уроки, не ходить в школу, не вставать по будильнику, есть сладкое, когда заблагорассудится. Им кажется, что во взрослом мире никаких законов не существует. Понимание, что это совсем не так, приходит, когда ты уже вырос и ничего с этим уже не поделаешь. Вот мы и решили, что путешествие Алисы в Страну чудес это, по сути, возможность попасть во взрослый мир, не перестав быть ребенком, и посмотреть, как он устроен. И оказывается, что многие обитатели этого мира говорят одно, думают другое, а делают — третье. Они готовы перекармливать розы вместо того, чтобы сразу посадить какие-то овощи. В сущности, они так и не выросли, но остались, как Королева, жестокими, взыскательными капризулями, которые ничего полезного делать не умеют, зато с удовольствием помыкают окружающими. Или, подобно Гусенице — Премудрому червяку, предпочитают жить ни во что не вмешиваясь, лишь бы остаться целым. Надеемся, что, проглы-

явшись по этому не слишком счастливому и справедливому миру, нашим детям захочется сделать его лучше.

Сам себя Сергей Безруков отождествляет с Чеширским котом, в чьи «сахарные уста» вложил все то, что хотел бы сказать сам. Собственно, в его версии этой фантазматической сказки, где все перевернуто с ног на голову, хитроумный котьяра (Сергей Зайцев) получился эдаким «идеальным взрослым»: он всячески препятствует Алисе, зная, что в Стране чудес все совсем не так чудесно, как ей кажется, но колы у нее туда все-таки пробралась, становится для нее верным спутником. Без него бег за счастьем так и остался бы для этой непоседы бегом по кругу.

Для Сергея Куницкого играть персонажей, пребывающих не совсем в своем уме, занятие привычное. В од-

ной из премьер нынешнего сезона, «Возмутитель», его персонаж умело жонглирует раздвоенной личностью ради того, чтобы дорваться до власти. Безумие обаятельного Шляпника совсем иного рода.

— Странная история с этой «Алисой», — удивляется артист, — в шесть лет мне все было понятно, а сегодня вопросов больше, чем ответов. Чем старше становишься, тем страньше и страньше становится все в этой книге. А все потому, что с годами у нас не только мудрость накапливается в головах, но и мусор, выбросить который все руки не доходят. Мы жалуемся на нехватку времени, а на самом деле его ведь и не существует вовсе. Это наша голова «отривает» его нам, в зависимости от того, что с нами происходит. Мы чаще живем в споре со Временем, чем в ладу с ним. Очень хочется, чтобы взрослые — солидные и серьезные дяди и тети, после нашего спектакля улыбнулись своей мнимой важности и помирислись, наконец-таки, со Временем. И тогда, наверное, наш несовершенный мир станет хоть чуточку чудеснее.

Несмотря на интенсивную работу над другой премьерой — постановкой «Энергичных людей» Шукшина — Сергею Безрукову не хотелось нарушать традицию выпустить новый спектакль для семейного просмотра в канун летних каникул, самого подходящего времени, чтобы отправиться в театр в компании мамы и папы. Не все актеры труппы, которых режиссер хотел бы видеть в «Алисе», смогли вовремя подключиться к новой работе, поэтому в спектакле занято несколько «варганов», включая исполнительницу главной роли. Впрочем, они достаточно органично влились в ансамбль «коренных» губернецов.

— Это была первая книга, прочитанная собственными силами, — признается Александра Халипская, играющая Алису. — Я даже помню, как она пахла. Конечно, это была какая-то адаптация, но для пятилетнего ребенка — в самый раз. В доме моей бабушки была огромная библиотека, шарить по полкам было ни с чем не сравнимым удовольствием. И вот во время одной из таких «экскурсий» этот довольно увесистый том буквально сам свалился мне в руки. Вот кто кого выбрал — я ее или она меня? Как и всякая девочка, я воображала себя Алисой, но вот что удивительно — забавным эксцентричным Шляпником, поссорившимся со Временем, мне хотелось стать не меньше. Надо было вырасти, чтобы превратиться в Алису. До сих пор не перестаю удивляться, как мне это удалось. Спасибо Сергею Безрукову. Самым сложным было даже не встретиться в его режиссерскую манеру, — именно этого я поначалу боялась больше всего, — а справиться с самой собой. Надеюсь, у меня получилось.

Литературная сказка, в отличие от народного, обращается не столько к нашему подсознанию, в недрах которого играют друг с другом в догонялки классические архетипы человеческой цивилизации, сколько к личному опыту каждого из нас. Вот почему мы их с удовольствием перечитываем до глубокой старости. И в этом списке «сказок на все времена» кэрролловская «Алиса» по праву занимает одну из первых строчек. Герои, созданные фантазией скромного преподавателя математики, не имеют возраста — им столько, сколько нам самим в самом потаенном уголке нашего сердца. И раз уж в театре, в отличие от жизни, возможно все, ну или почти все, вернуться с его помощью в детство хотя бы на пару часов не составит большого труда.

«Алиса в Стране чудес»

По мотивам сказок Льюиса Кэрролла Московский Губернский театр
Инсценировка: Сергей Безруков
Режиссер-постановщик Сергей Безруков
Режиссер Сергей Виноградов
Сценография и костюмы: Денис Полубояров
Композитор Арам Мирзоянц
Визуальные эффекты: Вадим Савинков
Художник видеомонтажа Евгений Гомоной

В ролях: Александра Халипская, Сергей Зайцев, Сергей Медведев / Андрей Гаркунов, Сергей Куницкий / Павел Кузьмин, Анастасия Крылова / Ольга Пономарева, Ирина Соболева / Мария Ефремова, Эдуард Айткулов / Сергей Смолин, Андрей Исаенков / Андрей Мислин / Альберт Хасиев

Андиале Ндлову

Джинна заказывали?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — микс восточной сказки и индийского мюзикла от Гая Ричи. Эксперимент не вполне удался, однако мораль в «Аладдине» не пострадала.

Гай Ричи — выдающийся стилист, фонтанирующий ураганным монтажом и безукоризненно продуманным темпоритмом. Но в данном случае легкость авторской скорописи понадобилась Walt Disney Company лишь затем, чтобы подновить и залакировать сюжет анимационного хита 1992 года. Придать объем плоским мультяшным персонажам не удалось. По-настоящему эффектными в ремейке выглядят лишь вставные вокально-танцевальные номера, зато режиссеру удалось укрупнить смысловые акценты оригинала.

Просторы южных морей бороздит миниатюрная шхуна. Младшие члены семейной команды тяжело вздыхают, провозжая взглядом проносившийся мимо корвет. Дабы поднять дух приунывших ребятшек, капитан судна (Уилл Смит) решает рассказать им сказку.

В восточном городе Аграба жил-был вор Аладдин (Мена Массуд). Цельными днями он околачивался на базаре с ушлой сообщницей — ручной обезьянкой, а по ночам уединялся в руинах старой башни, любовался звездами и мечтал о лучшей доле. Как-то ему улыбнулась удача — на красавицу положила глаз принцесса (Наоми Скотт), бродившая по рынку в платье служанки. Аладдин вырвал Жасмин из неприятностей, пленил девице сердце, проник во дворец и раскрыл инкогнито возлюбленной, но был схвачен стражей.

Из заточения ворышку освободил визирь, потребовавший услугу за услугу. Повинуясь Джафару (Марван Кензари), юноша проник в охраняемую демоном сокровищницу и похитил старую масляную лампу.

волшебная лампа оказалась в руках визиря, твердо знающего, чего он хочет...

Невинное стремление стать достойным любви прекрасной принцессы увенчалось торжеством алчного властолюбца. Аладдин поставил под удар Жасмин и Аграбу, поколебал основы мироздания и едва не разорил древнее царство... Присвоенный «успех» обернулся светопреобразованием: эту идею и доносит рассказчик — бывший джинн, отрешившийся от былого могущества и ставший скромным капитаном семейной лодки.

Гай Ричи не прекословит американской мечте, а лишь подчеркивает ее амбивалентность: нет большей удачи, чем поймать золотую рыбку, и большей беды, чем занять чужое место под солнцем. Но, увы, как правило, сбывшиеся желания оказываются непосильными испытаниями и для «счастливиц», и для тех, кого они пытаются облагодетельствовать, а вождьденный «град на холме» при ближайшем рассмотрении оказывается разбитым корытом.

Режиссер ставит под вопрос ключевую экзистенциальную проблему — тяжесть абсолютной свободы — и решает ее в пафосном ключе: герою, неспособному руководствоваться идеями, следует подыскать себе достойного хозяина. Однако и этого оказывается мало: Аладдин и джинн обмениваются ролями хозяина и слуги, но не находят взаимопонимания.

Жить чужим умом невозможно; у Аладдина остается лишь последнее «хочу», но ворышка окончательно теряет веру в его смысл. Тот же кризис переживает джинн, чьи услуги приносят подопечному лишь зло: кудесник пытался подыграть невинному простаку, а в итоге стал тенью Джафара. Правда, в конце тоннеля мерещится свет — осознание высшего счастья, чистосердечного отречения от собственных желаний во благо ближнего. Видимо, прав был Катаев, написавший «Цветик-семицветик».

«Аладдин». США, 2019
Режиссер Гай Ричи
В ролях: Мена Массуд, Наоми Скотт, Уилл Смит, Марван Кензари, Навид Негабан, Назин Педрад, Билли Магнуссен, Нуман Аджар б+
В прокате с 23 мая

Присвоив артефакт, царедворец попытался убить Аладдина, но тот спасся, а лампу прикарманя его верный примат. На сороковой минуте фильма затянувшаяся прелемента увенчалась эффектным явлением очаровательного джинна, а фильм наконец-то обрел новое, осмысленное дыхание: наивный мультяшник воспевал жажду свободы и приключений, игровой ремейк поставил вопрос о смысле и цене сердечных желаний.

Джинн (вновь Уилл Смит, и это не случайно) отговорил простодушного господина от обретения власти, денег и любви — ведь вождьденные земных благ остаются вечно неутоленным, а чувства демоном неподвластны. Юноша выбрал успех, превратился в заморского принца и отправился свататься к Жасмин. Джинн облек его визит в бурлескное шоу, но ворышка провалил несвойственную для себя роль. Сгустились тучи, и второе желание Аладдин потратил на спасение жизни, а

«Победители» не судят

Николай ИРИН

В 10-серийных «Победителях», представленных на НТВ, традиционная для канала криминально-правовая проблематика дана в режиме ретро: 1895-й год, Российская империя, Санкт-Петербург. Три загадочных друга-адвоката при помощи заезжего московского прокурора триумфально участвуют в разнообразных судебных процессах, как правило, выясняя подлинные обстоятельства преступлений, однако же зачастую скрывая от правосудия истинных виновников.

Сценарист Дмитрий Константинов и постановщики Александр Николаев с Ангелиной Николовой (некогда снявшей незаурядный «Портрет в сумерках») делают вещь жанровую, которая в первую очередь должна быть зрелищной, попросту «интересна». Однако, повторимся, тематика криминальная. Канон создал еще Конан Дойл: преступления у него любопытны лишь постольку-поскольку, ибо несущая конструкция — команда сыщиков. Остроумное и архетипически насыщенное распределение функций: человек-сенсор и одновременно человек-мозг, фанатично преданный ему технократ с потугами беллетриста, заземляющая обоих экономка, наконец, оттеняющие их идиоты-полицейские. Просто? Еще бы! Просто как правда, потому и не оторваться.

Константинов с режиссерами рискуют делать примерно то же. Ну а почему нет, если работает? Правда, социально-психологические роли в «Победителях» нечеткие, есть существенные функциональные сбои. Адвокаты разнесены в смысле психики и поведения следующим образом. Самый основательный — почтенный семьянин Николай Андронов (Никита Панфилов). Импульсивный, ответственный, любящий супругу-графиню Веру (Анна Чиповская), детисек, профессию, друзей, нравственный закон, а еще звездное небо, куда неизменно направлен его домашний телескоп. Самый легкомысленный — стремительно меняющий сексуальных партнеров Виктор Роскевич (Никита Ефремов). Женщин любит, но не уважает, чем выбешивает, хотя и заводит навеки преданную ему подругу-феминистку Ольгу Загорскую (Ольга Пересильда). Не вполне понятно: у Ольги

к Виктору откровенное и ничем не отменимое животное влечение? При этом вечно находятся внутренние ресурсы, радикально отстранившись, участвовать в движении по женскому раскрепощению: статьи для соответствующего женского журнала и сопутствующая общественная деятельность. Что-то здесь не сходится. Пересильда ослепительна, причесана и одета как никогда прежде, однако героиня ее производит впечатление, скорее, декоративное. Конечно, маска должна в жанровом произведении сохраняться, но какое-то реальное внутреннее движение-брожение не помешает и жанрового происхождения куклолке.

Третий адвокат придумывается как альтернатива Андронову и Роскевичу. Если эти двое — бывалые, во всем опытные, совершенно завершенные как внутренне, так и в социальном плане, то Михаил Заварзин (Евгений Антропов) — словно неоперившийся воробышек, будто ключевой персонаж «романа воспитания». Практически через весь фильм проходит существенная для понимания общего замысла линия его любви к роковой красавице-актрисе Варваре Авилловой (Ирина Антоненко). Дама эта — циничная злодейка, которая одного за другим использует и уничтожает мужчин, опустошив их нравственно и финансово. Первое уголовное дело картины в том и состоит, что Варвара хладнокровно убивает у всех на глазах своего бывшего любовника-актера, остроумно представив дело как не зависевшую от ее разума подлость кого-то другого. Прибегнув к помощи виртуозно перетолковывающих реальность адвокатов, она получает полное оправдание. Так вот, Андронов с Роскевичем наверняка знают, что Варвара убийца и, в сущности, подлогодная змея, однако, принимая во внимание чувство Заварзина, отказываются рушить его идеальный мир. Впоследствии Варвара таки переспит с Михаилом, дабы еще прочнее захомутать его, однако тогда друзья уже примут меры и под угрозой предания огласке давнего преступления наведут его на путь исправления, так и от страны.

Смотришь и думаешь: что за прихотливая конструкция. Двое опытных зомбируют неопытного, элементарно не давая ему повзрослеть, — это не хухры-мухры, не жанровая отбивка, которую можно давать впроброс, это заявка на серьезную самостоятельную коллизию. Намеренное искажение чужой картины мира — насыщенная смыслом драма-

тургическая бомба. Но в финале сериала все трое по-прежнему дружат на равных. Между тем легко соблазненный Варварой и явно не способный повзрослеть рохля Заварзин попросту не умеет наладить отношений с запавшей ему в душу строгой красоткой Аглаей Якуниной (Анастасия Попова). Вина будто бы друзей в этом его тотальном инфантилизме несомненна. Авторы поверхностно, слишком поверхностно даже для жанровой вещицы, фиксируют страдания молодого Заварзина и снисходительное сочувствие «опытных», совершенно не вдаваясь в причинно-следственные отношения на уровне коллективной психики.

Это производит на более-менее внимательного зрителя угнетающее впечатление, ведь механика уголовных дел фиксируется в сериале дотошно, подробно. Между тем, повторяем, преступления в произведениях такого рода ничто в сравнении с жизненным потоком и психологическими взаимодействиями заинтересованных наблюдателей: сыщиков, адвокатов, прокуроров, свидетелей. Будь то «Приключения Шерлока Холмса» или «Следствие ведут ЗнаТоКи», мы неизменно соинтонировем наблюдателям, мы идентифицируемся с ними или отталкиваемся от них. Здесь же ощущение, что авторы подтащили остроумные по форме и продуктивные по сути завязки сюжетов с участием «наблюдателей» из неких авторитетных зарубежных сериалов в надежде, что этого будет достаточно. В финале друзья-адвокаты обсуждают политику вмешательства в личные дела друг друга, похотывая. Серьезнейшие линии недоразвиты, но зрителю предлагается довольствоваться обаянием артистов. Кстати, во многом сработавших: на сетевых форумах восторг по поводу актерского состава велик. Не поспоришь: актерская школа у нас хорошая, ребят и девчат отбирают как минимум выразительных, чаще невероятно красивых, даже «породистых». Глаз радуется, а ум — нет.

Массовому зрителю должно понравиться и атмосфера старинного имперского уюта. В самом деле, если революция — кошмар, преддверие революции — оставленный Рай. Это работает и это ублаживает. «Вот если бы...», «когда бы...». И уютный сам по себе Андронов, и сексуально озабоченный Роскевич, и девственно чистый Заварзин почти вынуждают с ними солидаризироваться, даже совпадать: не князья, не захватчики, не дураки. Когда бы не проклятые исторические катак-

лизмы, и мы, зрители, были бы такими же точно славными, сытыми, порядочными и проницательными. Зрительницам, в свою очередь, легко солидаризироваться с роскошными дамочками. Здесь мы не иронизируем: не подлый, даже системообразующий прием массовой культуры. «Прекрасное далеко», как место прибежища эскапистов.

Несомненным достоинством «Победителей» следует считать то, что сюжет утоплен в быт. На этом уровне кожей, нутром ощущаешь сродство с едва намеченными нашими людьми прежних времен. Броде и уклад был иным, и цивилизационный код, но конфликтные расклады, способы их разрешения, вплоть до трагических, последующие людские реакции и даже сыскные мероприятия — универсальны. Те же у нас страхи, та же воля к безопасности, те же способы выживания на местности. Те же типы родственных отношений и служебных обязательств. Фиксируя на этих вещах, испытываешь радость узнавания. Присмотримся, прислушаемся, даже и принохаживая — почему своих, разберемся, мысленно породнимся, обойдемся без толкователей.

Тревожит, однако, другое. Убийства даются легко, впроброс. В сюжете, который посвящен не работе сыщиков с

прокурорами, а деятельности адвокатов, то есть лиц перетолковывающих, корректирующих, даже подправляющих Реальность, подобная легкость не вполне уместна. Неожиданно ранит реплика прокурора Гушина, который по факту нравственно торжествует над всеми: «...адвокаты, которые выпускают на свободу убийц». Они же, эти рыцари милосердия, получается, идеологи релятивизма. Даже мерещится в зале судебных заседаний чутко ловящий каждое слово ловких говорливых парней революционер философского склада. Но у авторов-то нет никакой рефлексии по поводу того, что болтуны-фальсификаторы сами творят будущую постреволюционную иррациональность. Поэтому сериал достаточно активно, хотя, видимо, незаметно для массовой аудитории ляжет: внешне уютно, а под подушкой у кого ножичек, у кого пистолет. Актриса Варвара Авиллова выставлена чудовищем, но, кажется, ее чудовищность преувеличена идеологами милосердия. Чем дальше, тем больше вспоминается Иван Карамазов — говорун и фальсификатор крутого замеса.

В невероятном телефильме, который, возможно, открыл новую эру доминирования сериалов, во всяком случае, в нашем культурном пространстве, — «Эли Макбил», — речь шла об адвокатской конторе, и там тоже была использована остроумная метафора: главная героиня из раза в раз истово защищала искренность в человеческих отношениях как таковых. Делалось это на материале исключительно гражданских дел, не уголовных. Попросту потому, что за каждое виртуозно обговоренное убийство нужно отвечать. Есть какое-то жуткое несоответствие между бойкостью речи франтоватых молодых, затуманивающих истинное положение дел, и реальной, зачастую невыносимой бедой, сопряженной с человеческой гибелью. Уточним, если речь о сыщиках, оперативниках — людях поиска, а не продавцах тумана, подобная проблема в жанровом искусстве не встает. В финале трое друзей-адвокатов и примкнувший к ним юноша Борис Волочов, мечтающий о сходной блестящей карьере, пьют «за победу милосердия над беззаконием». Пьют, неприятно похотывая. В завуалированной форме их тост манифестирует приоритет толкователей. В сущности, получила вещь про адептов постмодернизма. Про вербальное баловство. Про XIX век и предреволюционную эпоху — точно не вышел.

Справедливости ради

1 — Когда Elizaveta Petronovna Pogibaeva, я опубликовал в Facebook несколько постов-воспоминаний о наших встречах, — поделился Александр Бондарев. — Неожиданно мне позвонили и предложили сделать кино. В первую очередь мы договорились с Глебом Глебовичем, мужем Elizavety Petronovny, ее семьей, с которой у нас очень хорошие отношения, они мне доверяют. Долго искали авторов.

Сценарий многократно переписывался. От первоначального варианта сохранилась лишь основная канва — показать один день из жизни Elizavety Glinki и попытаться уместить в эти 24 часа ее судьбу, характер, образ жизни. Режиссером выступила Оксана Карас, знакомая зрителям по фильму «Хороший мальчик». В картине звездный состав актеров — помимо Чулпан Хаматовой, сыгравшей Elizavetu Glinku, в кадре появятся Константин Хабенский, Андрей Бурковский, Тимофей Трибунцев, Сергей Сосновский, Алексей Вертков и другие. В прокат картина выйдет в 2020 году, но прежде ее ожидает фестивальная жизнь.

Глеб Глинка: «Она видела в каждом человеке образ и подобие Божие»

культура: Обычно, когда кинематографисты приступают к съемкам байопика, близкие люди выступают против. Как продюсерам удалось уговорить Вас пойти на столь рискованный шаг?

Глинка: Во-первых, Александр Бондарев не просто продюсер, а старый друг нашей семьи. Он много помогал Elizavete, часто бывал у нас в гостях. У меня были основания доверять ему. Хотя это и художественный фильм, во главе угла стояла не вопрос денег, а дога сердца. В самом начале, когда только появилась идея снять фильм, были разные предложения, в том числе привлечь меня к разработке сценария. Но окончательный вариант продюсер создал вместе с профессиональными сценаристами. Сохранилась лишь изначальная идея: показать один день из жизни Лизы Глинки.

культура: Вы, как я понимаю, неоднократно бывали с женой на Павелецком вокзале и помогали людям без определенного места жительства?

Глинка: Да, иногда, но чаще с ней ездил наш сын. У меня всегда была своя работа. Думаю, Elizaveta сознательно защищала меня от всего этого.

культура: Перед встречей с Вами мы с коллегой поспорили о том, помогает ли благотворительность людям вернуться к нормальной жизни. Вы с Elizavetой Петровной обсуждали такие темы?

Глинка: Elizaveta не пыталась глобально решить проблему бездомных. Она работала с конкретными людьми. Почти каждого знала по имени, кормила, лечила, пыталась устроить. Это подвиг любой, кто хорошо знает Elizavetu.

культура: Удалось ли кому-то вернуть с Павелецкого вокзала к нормальной жизни?

Глинка: Это не было ее целью. Она принимала людей такими, какие они есть. Главным для нее оставалось желание самого человека. Тем, кто хотел вернуться домой, она покупала билет, помогала с документами. Тем, кто предпочитал жить на улице, просто помогала выжить. Она не пыталась никого переубедить. В русском языке есть хорошее слово — «милосердие». Думаю,

Справка «КУЛЬТУРЫ»

Elizaveta Glinka родилась в Москве 20 февраля 1962 года. Окончила 2-й Московский государственный медицинский институт по специальности «детский реаниматолог-анестезиолог», позже получила второе образование — «паллиативная медицина». В 90-е эмигрировала в США вместе с мужем Глебом Глинкой. Участвовала в работе Первого Московского хосписа. В 2007-м основала в Москве Международную общественную организацию «Справедливая помощь», оказывающую материальную поддержку и врачебный уход умирающим онкологическим больным, юридическую и медицинскую помощь бездомным. Доктор Лиза неоднократно ездила в зону вооруженного конфликта на востоке Украины, помогала людям, проживающим на территории ДНР и ЛНР. Вывезла из горячей точки более 500 детей. Общественный деятель, правозащитник, исполнительный директор «Справедливой помощи», член Совета при президенте России по развитию гражданского общества и правам человека, лауреат премии РФ «за выдающиеся достижения в области правозащитной деятельности». Elizaveta Glinka трагически погибла 25 декабря 2016 года в авиакатастрофе. Самолет направлялся в Сирию. Глинка сопровождала партию лекарств для университетского госпиталя в Латакии.

оно более точно определяет то, чем занималась Elizaveta. Она видела в каждом человеке образ и подобие Божие. Она была верующим человеком.

культура: Каждый художественный фильм несет в себе некоторое высказывание. Что было главным для Вас?

Глинка: Фильм — это попытка передать то, что двигало Elizavetой.

Чулпан Хаматова: «Благотворительность — страстное, азартное дело»

культура: Когда фильм выйдет в прокат, наверняка найдутся те, кто скажет: «Не так! Не пожога! Не правда! Не было такого!» Готовы к этому?

Хаматова: Я знала, на что иду, но признаюсь честно, мне было непросто согласиться сыграть Лизу Глинку. Многие меня отговаривали, да и сама я понимала, что это огромная ответственность. Слишком свежа история ее гибели. Но, с другой стороны, она была таким живым, искренним, интересным человеком, что мне показалось возможным попытаться передать ее личность и показать, что помогать людям — здорово. В такие минуты становишься счастливым.

Мы очень многое изменили в первоначальном сценарии. Первый вариант меня не устроил, и, если честно, я даже отказалась сниматься, понимала: не хочу привносить еще больше мифов и без того мифологизированную историю. И тут надо отдать должное режиссеру и сценаристу, которые полностью перелопатили историю и сделали версию, по которой мы работали. Она мне очень понравилась.

культура: То есть, иными словами, фильм будет про то, что, совершая хорошие поступки, человек приходит к личному счастью?

Хаматова: Нам хотелось показать настоящую сущность благотворительности: это страстное, азартное, кайфовое дело. Люди, которые помогают другим, очень счастливые. Но при этом они остаются людьми, и ничто земное им не чуждо. Меня, например, очень бесит мой образ: такой вылизанный, вычищенный, идеализированный. Все это совершенно не соответствует реальности. Я уверена, что люди, занимающиеся благотворительностью, нормальные, живые, объемные — со своими достоинствами и недостатками.

культура: Есть ли общие черты или особенности внутреннего мироустройства людей, занимающихся благотворительностью?

Хаматова: Они счастливы, когда помогают другим. Мы, например, в фонде

«Подари жизнь» стараемся делать так, чтобы люди знали, на что мы тратим средства, и чувствовали свою причастность. Кто-то это чувствует, жертвуя миллионы, кто-то испытывает те же эмоции, отдавая последнюю копейку. Это сложная тема. Фонд «Подари жизнь» существует в основном за счет маленьких пожертвований, хотя, конечно, бывает, поступают крупные суммы от состоятельных людей, но в основном на конкретные программы, оборудование и так далее.

культура: Как думаете, помогает ли такая единосрочная поддержка бездомным, или, наоборот, расхолаживает?

Хаматова: Вы знаете, Elizaveta Glinka в каком-то интервью сказала чудесную фразу: «Это свобода». Каждый выбирает сам. Она понимала, что из десяти человек, которым помогала, трех расхолаживала, а семью дала возможность выбраться из трудной ситуации. Но она не считала себя вправе судить. Лиза осознавала, что многих бездомных нереально вернуть к той жизни, которую ведем мы. Она называла это социальным паллиативом. То есть медицинский паллиатив — это когда человека нельзя вылечить, но можно скрасить его последние дни. Она также относилась к бездомным. Некоторые обвиняли ее в том, что помощь не системная, что она ничего не меняет. Однако критиковать может каждый, а реально делать — единицы. Берите и помогайте системно. Это ваш выбор, ваша свобода. У нее был иной путь, и я его уважаю.

Elizaveta называла бездомных пациентами, для нее это были больные люди, которые не могут выкарабкаться сами. Она их не только кормила, но и возвращала домой, трудоустроивала. Оказывала по возможности ту самую системную помощь. При этом она прекрасно знала, что если сегодня не придет на вокзал, не переживет им рану, то человек может погибнуть. Она не могла пройти мимо такого.

культура: Вы помните тот день, когда сообщили о крушении самолета?

Хаматова: Когда услышала эту новость, надеялась только на одно: они не успели ничего понять, все произошло быстро. Представить себе состояние людей в падающем самолете, их осознание того, что скоро все закончится, очень тяжело. Я с этим сталкивалась и в фонде «Подари жизнь». Что там? Куда они уходят? Не знаю. Но сейчас чувствую поддержку доктора Лизы.

Может, я все это надумала, но тем не менее я так чувствую. И хочу верить, что так оно и есть.

Как Шнур стал ботаником

Марина СУРАНОВА
Санкт-Петербург

На «Ленфильме» закончились съемки картины «Этаж». В ролях Иван Охлобыстин, Светлана Немоляева, Михаил Боярский, Георгий Штиль, Сергей Шнуров. Почти все актеры, занятые в фильме, о коммуналке знают не понаслышке. Своими воспоминаниями артисты поделились с «Культурой».

Действие фильма происходит в начале 80-х годов. В одной из коммунальных квартир Ленинграда жильцы готовятся к расселению или, как говорил Костик из «Покровских ворот», к глобальному исходу из общего улья в личные гнезда. В шести комнатах, воссозданных в самом большом павильоне студии, проживают самые разные люди: парочка влюбленных, «компьютерный гений», пенсионерка (Лия Ахеджакова), ее сын, работающий в Ботаническом саду (Сергей Шнуров), старый рокер (Михаил Боярский), изгнанный из дома женой, персонаж с гитарой (Иван Охлобыстин) и пожилая манерная мадам из дворян (Светлана Немоляева). Жильцы поделились на два лагеря: одни за расселение, другие категорически против. Вокруг этого конфликта возникают комические споры, драки и другие смешные коллизии.

Декорации максимально приближают к реальности: туалет с ветхим бачком и веревочкой, длинный коридор, тесные комнаты. Такие квартиры в Питере, кстати, до сих пор встречаются.

Кажется, что в Петербурге коммуналки были всегда, они настолько впелись в культурный код города, что стали в какой-то степени брендом. И хотя термин пришел из советской эпохи, свою родословную они ведут со времен Петра Великого. Тогда народ повалял в Петербург со всей страны. В небольшие комнаты заселяли целые семьи, площадь разделялась занавеской. Называлось такое обустройство «семейными углами». После революции и вовсе началось «массовое уплотнение». В квартиры состоятельных

17 съемочных дней. Однако оперативно — не значит хаотично, делали на совесть.

Станислав МАРЕЕВ, режиссер: — С коммунальной квартирой я знаком с детства, наше жилье располагалось на 2-й Красноармейской улице.

Закон любого фильма — чем лучше актеры, тем удачнее картина. К тому же это комедия, попробуй сыграй смешно, не каждый сможет. Уговаривать актеров не пришлось. А первым, кто согласился, стал музыкант Сергей Шнуров. С Сергеем мы знакомы много лет, в 90-х я монтировал один из первых клипов группы «Ленинград», который снимал мой друг Дима Дмитриев. Несмотря на то, что наш фильм исходит из общего улья в личные гнезда, в нем показаны будни жильцов коммуналки, как они есть.

Сергей ШНУРОВ, музыкант: — Я до 16 лет жил в коммунальной квартире на Московском проспекте в доме номер 42. Отлично знаю коммуналку и никому не пожелаю такого детства. Это ужасно. Один туалет на три семьи, жуткие тараканы. Да, я играю в фильме романтика, но лично я стараюсь держаться подальше от идеализации коммунальной жизни.

Георгий ШТИЛЬ, народный артист России:

— Я прожил в коммуналке 36 лет. Наша семья попала в такую квартиру в Ленинграде по приглашению моего дядьки-адвоката. Он позвал родителей из деревни в 20-е годы. Маме и папе выделили комнату в шестикомнатной квартире, которая прежде вся дядьке принадлежала. Тогда существовал строгий порядок: у кого было большое жилье, его делили. Помещения по шесть, семь, восемь комнат стали впоследствии легендарными ленинградскими коммуналками. Дядьке оставили две комнаты, остальные отдали другим. Мы, жильцы, находились в одинаковых условиях, денег не было, может, поэтому сильно и не ссорились. Все очень хорошо относилось к моей маме, которая числилась ответственной за порядок: она составляла расписание, кто в какой день убирается в общем ко-

утра ему на голову сыплется штукатурка с потолка. Он человек не злой, но, согласитесь, есть из-за чего рассердиться и бежать выяснять отношения.

Михаил БОЯРСКИЙ, народный артист России:

— Я сразу согласился сниматься. Мальчишкой я жил в коммуналке. В картине всё точно как у нас: плиты, столы, веревка для белья, посуда. У нас с родителями была комната 16 метров на Гончарной улице, и обитали в ней пять человек. Отец, мать, бабушка и я с братом. Когда брат начал учиться в театральной школе, ему пришлось переехать в общежитие. Но, конечно, он нас навещал. Собирались все вместе и сидели до утра, готовили ужин из продуктов, купленных в складчину. Тогда люди не стеснялись нищеты. Ходили в пальто, шубах, перешитых из родительской одежды, носили то, что оставалось от старших. Не было никаких удобств, даже ванной, поэтому мыться ходили в баню. Но и в этом была своя радость. Это же целый ритуал! Да, и конечно, все заглядывали друг к другу в гости. К кому-то поиграть, к кому-то посмотреть телевизор. Соседи — как родные, на них и маленьких детей можно было оставить. Ребятам в коммунальных квартирах жилось, кстати, лучше всех. Если у взрослых были серьезные заботы, где поместить вещи, поставить шкаф, кровать, то малыши и подростки везде находили друзей, бегали по большим коридорам. В послевоенное время народ был очень открытый и гостеприимный, никому в голову не приходило вешать замки. Разумеется, соседи ругались. Например, упали Бог, если кто-то держал домашних животных: кот или пес постоянно был во всем виноват. С позиции нашего времени коммунальная квартира — это чудовищно, жить нескольким семьям в одном помещении непросто. Сейчас никогда не согласился бы, но в пору моего детства это было нормально. Мой герой в фильме — рок-музыкант, алкоголик. Практически божок, которого выгнала жена. Он неудачник и романтик, любит музыку и никогда не изменяет своим пристрастиям.

Светлана НЕМОЛЯЕВА, народная артистка России:

— Мой покойный муж Саша Лазарев вырос в коммуналке на Васильевском острове, а я с рождения жила в такой квартире на Плющихе в Москве. Наше жилье было небольшим, обитали там мы и еще две семьи. Соседи у нас подобрались интеллигентные, с ними никогда особо не ссорились. Совсем другое дело у Саши, у них в квартире ютились четыре семьи. Самое неприятное было то, что когда люди, спасаясь от блокады, уезжали в эвакуацию, то их жилье занимали другие. Вернувшись, семилетним ребенком, идти было некуда. Обида на всю жизнь, люди, столкнувшиеся таким образом, больше никогда не общались. У Александра как раз был такой случай.

В фильме коммуналку, где живет моя героиня, уплотнили. Сначала у бывших владельцев отобрали одну комнату, потом еще и еще. И семья осталась в одной комнате, где бывшая владелица квартиры Валентина Ивановна прожила до преклонных лет.

Сказать, что в фильме «Этаж» соседи дружат, было бы неправдой. У каждого свои интересы, претензии. У моей героини очень занятые отношения с соседкой Степановой, которую играет Лия Ахеджакова. Она женщина простонародная, а великосветская, отсюда и непонимание. Все эти распри описываются в фильме комедийно, по-доброму. Режиссер Стас Мареев, на мой взгляд, собрал очень интересный актерский состав. Он прекрасно понимает структуру кино, осознает, что зритель любит индивидуальности. Не зря же он пригласил Сергея Шнурова. Мне кажется, фильм получится доброжелательный. Кроме того, в картине хороший оператор, еще старой закалки. Он снимает не просто говорящие головы на фоне стены, тщательно выстраивает кадр. Я подглядела в монитор — получается живо и красиво. Кстати, очень обрадовало, что система, которая существовала в советском кино, на «Ленфильме» осталась, съемки проходили в очень добротном построенном павильоне. Жаль, сегодня зачастую снимают в обычных квартирах, где ни оператору, ни актерам ни развернуться, ни повернуться.

граждан вселяли рабочих и бывших крестьян. Эпоха коммуналок породила целую культуру, которая отразилась в творчестве Булгакова, Довлатова, Бродского. Коммунальные квартиры — это зеркало, где отразилось время, например, лепнина — остатки былой роскоши, при которой жили прежние владельцы. А вот старая изразцовая печка согревала ленинградцев во время блокады. У каждой квартиры своя история, своя летопись.

Картина с рабочим названием «Этаж» уже сдана в монтаж. Как заметили на «Ленфильме», бюджет небольшой, сняли быстро, за

1 В театральном гриме (в переводе «грим» — «морщина») сошлись самые разные профессии: визажист, чей макияж украшает лицо, парикмахер, укладывающий волосы в чудесные прически, постижер — умелец по изготовлению бород, усов, париков, шиньонов, ресниц и, конечно, художник, чье мастерство и вкус определяют общий результат. Сегодня появляются курсы и школы грима, открываются профильные кафедры в институтах культуры, но самое уважаемое учебное заведение, готовящее чародеев, «преображающих» облик артиста, — Театральный художественно-технический колледж. Поступить в него непросто — слышком много желающих. Учиться — увлекательно: студенты постигают рисунок, живопись, скульптуру, историю искусства, типы грима и техники его нанесения. Есть даже такие дисциплины, как «пластическая анатомия» и «креативная прическа». Познав все премудрости, выпускник может представить разрубленную голову с торчащим из нее топором, виртуозно нарисовать на актерском теле ранение любой степени тяжести, «состарить» молодое лицо и «подтянуть» зрелое, предьявить миру монстра с накладными окровавленными клыками, а мощную шевелюру прикрыть нежно-розовой лысиной.

Грим — ремесло древнее и загадочное. От магической раскраски первобытных тел до перепачканных сажей и соком сочных плодов щек скоморохов. Таинственные маски в трагедиях и комедиях времен Античности и узнаваемые — в итальянской комедии дель арте. Орнаменты на лицах шаманов и колдунов. Грим японского кабуки, доносящий до посвященного зрителя немало информации о персонаже. Чуть больше века назад Лев Бакст сравнил лицо человека с полотном, на котором можно нарисовать все, что угодно, — у него получались живописные картины, а перед выходом на сцену художник сам тонирует танцовщикам крутые подъемы стоп и «румянит» пятки. Позже в процесс эволюции включился Александр Таиров — тончайшими графическими черточками он передавал рельефные тени мышц. 23-летнюю Фаину Раневскую гримировали старухой, и она сразу полюбила этот образ. Ольга Книппер — идеальный транслятор мыслей нервных рефлексирующих чеховских героинь — в роли обитательницы ночлежки в «На дне» подчеркивала резкие черты лица и растрепанные волосы своей непутовой Насти. Сморщенная физиономия и лопухая голова титулярного советника Башмачкина до неузнаваемости преобразила Марину Неёлову. Балетная Жарптица взмахивала веером диких ресниц, а фея Карабос пугает хищным профилем не одно поколение зрителей. Все эти образы, «написанные» в разные годы и в разных странах, хранят память о зачастую безмянанных мастерах гримерного дела.

Гример — человек творческой команды, которая создает новое сценическое произведение — чаще ворюжит в своем цехе: комнате, где в каждом входящего взглядываются безглазые болванки с париками, пространстве с особым запахом пудры, клея, красок — и этот тонкий аромат не перепутать с парфюмным духом парикмахерской.

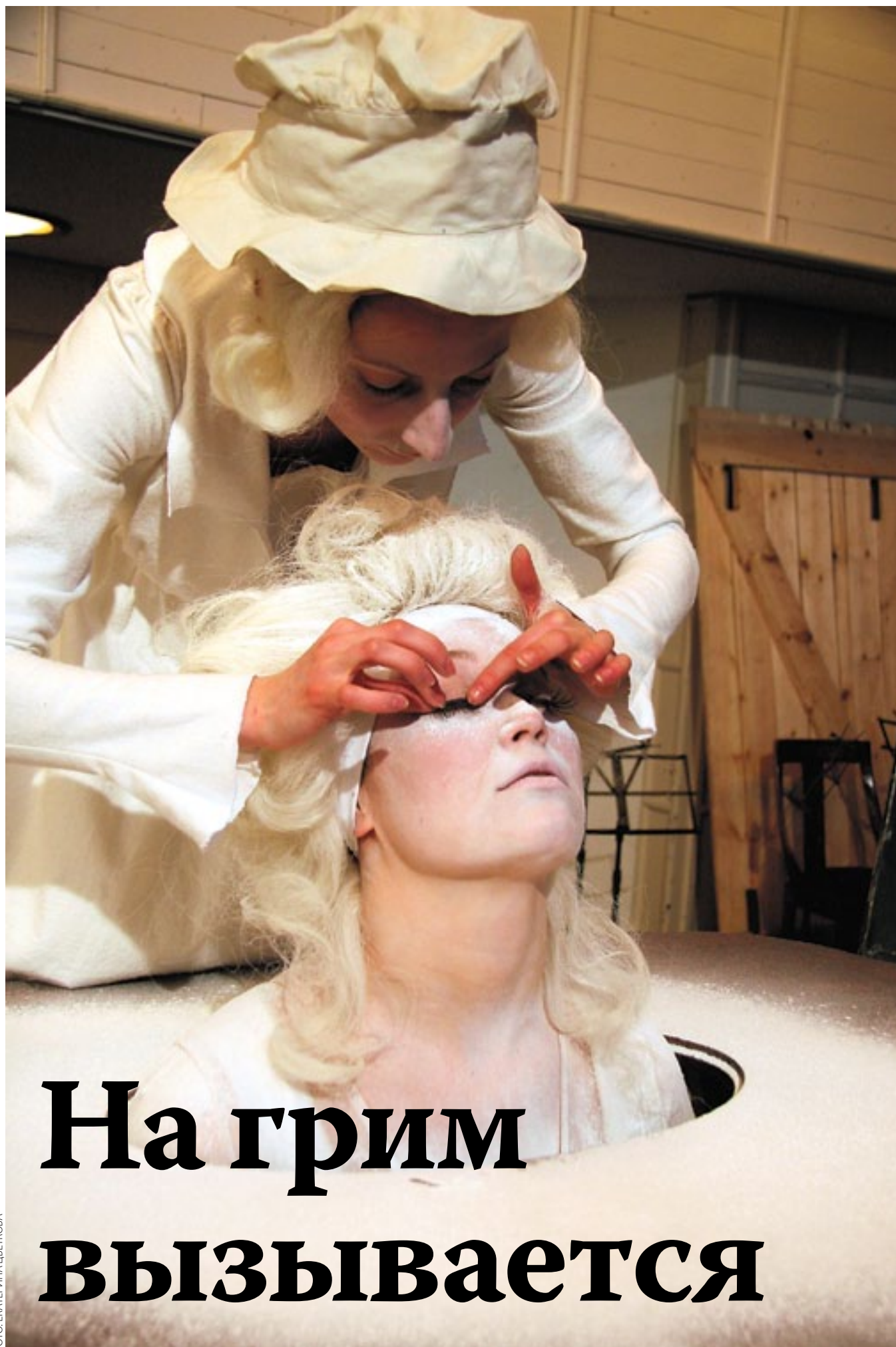
Живопись и пластика

Грим бывает живописным и пластическим (его еще называют объемным), когда на кожу наклеиваются каменные или эластичные накладки. Современный театр взял курс на образы упрощенные, бытовые, жизненные. Драматические подмостки все реже встречают героев с пышными, громогласными прическами, с портретным экспрессивным рукотворным обликом. Неужели профессия гримера исчезнет или станет менее востребованной, чем в прежние эпохи?

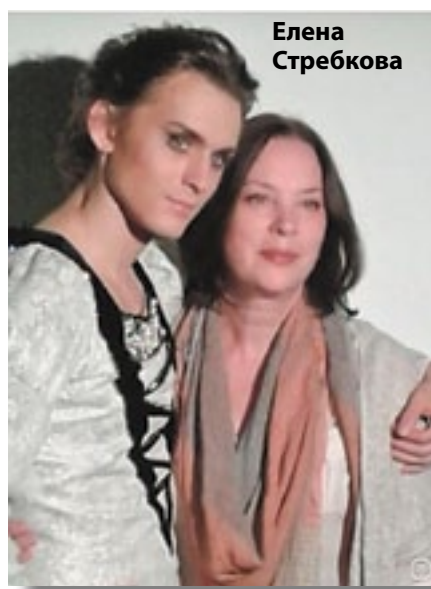
— Нет, конечно, остались же не только исторические прически, но и грим всегда присутствует, — рассказывает Александра Тураева. — В нашем театре он натуральный, «реальный», основан на игре нюансов — этим и интересен. На маленькой сцене СТИ публика сидит совсем рядом. Грим не должен быть заметен, поэтому мы работаем с легкими материалами. У нас есть такая присказка: если грима — нет, то есть — тонкости мастерства. Мы используем полноценный театральный макияж с прорисовкой лица, скульптурно подчеркиваем глаза, выделяем скулы и тонируем виски — такое «скульптурирование» под ярким светом софитов не делает лицо плоским и сохраняет его естественность.

Был у нас любопытный опыт — с «неодушевленным» персонажем. В «Самоубийце», в фойе театра, сидит мужчина. Сначала привезли обыкновенный манекен. Мы тонировали его руки и лицо, пришивали усы и бороду, приклеивали ресницы и парик. Федор получился достоверным, взглянувшему к нам посетителю реагировали на него как на живого человека.

Доводилось делать грим пластический: резаные шрамы и сломанные носы, увечья и ранения, наносить та-

На грим вызывается

Елена
Стреbkова

Александра
Тураева

Николай Цискаридзе —
Злой гений
в «Лебедином озере»

тировки кельтских узоров — но не в театре, а в кино — на съемках «Морского патруля». Любопытная получилась практика. Гримеры вообще коллекционируют «аномалии»: подмечаем любопытные черты лица, рубцы, линии морщин у случайных попутчиков — то, на что обычный человек не обратит никакого внимания. Сын колленку разобьет, а я фотографирую сияние, слежу и фиксирую, как он видоизменяет цвет — надо же знать, каким он станет через неделю. Копилка наблюдений помогает. В спектакле «Москва — Петушки» есть «интеллигентные алкоголики», у каждого свое увечье: ссадины, синяки — под глазом, на шее, у одного — татуировка на руке. В «Реке Потудани» главный герой приходит после долгого пути — усталый, в пыли, — гримируем под дорожную грязь все открытые участки тела».

Объемная пластика, конечно, не исчезла, но немного отстранилась от подмостков — сегодня она прописана в кино, сказках, классических оперных и балетных историях. «Да, у нас есть волшебный утрированный грим, — объясняет Елена Стреbkова, — как без него Ивану Грозному в одноименном балете, Ротбарту в «Лебедином озере», фее Карабос в «Спящей красавице», Мефистофелю в «Фаусте»? Сейчас в основном используются силиконовые материалы — они очень популярны, но носы мы часто делаем из гумоза — есть такой специальный пластик. Наносим на клей на основание носа и лепим руками его форму — удлиняем или добавляем горбинку — в соответствии с поставленными задачами.

Так что нельзя сказать, что реалистичный грим сегодня вытеснен так называемый условный, фантастический. В Большом театре они мирно со-

существуют. Помню, как гримировала Ваню Васильева — он готовился танцевать «Петрушку». Никаких накладок не было, покрыла лицо белой краской и начала аккуратно рисовать черные брови. Как раз в этот момент вошел Сергей Вихарев — он реконструировал этот фоксинский балет. Посмотрел и сказал: «Что вы так стараетесь? Размажьте пальцем, не нужны здесь тонкости и пунктуальности». Требовалась — броскость, нарочитость, намазанность».

Творчество или ремесло

Грим вообще дело серьезное. Склонность к авантюрам не приветствуется: эскиз утвержден режиссером и сценарием, он — руководство к действию. Однако в каждом образе — неизменная печать авторского вкуса гримера.

— К каждому актеру нужен индивидуальный подход, — считает Александра Тураева. — У нас есть спектакли, где одну роль играют разные ребята. Вроде бы «сиуэты» образа один, но в каждом лице — свои тонкости, и то, что придумано, на нем «рисуются» по-новому. Так что в гриме главное — творческое начало, но и без ремесла невозможно в этой профессии. Нарботки — бесконечны, дна — нет, как и в любом творческом деле. Все время появляется что-то необычное, материалы — они очень популярны, но носы мы часто делаем из гумоза — есть такой специальный пластик. Наносим на клей на основание носа и лепим руками его форму — удлиняем или добавляем горбинку — в соответствии с поставленными задачами.

Елена Стреbkова уверена, что в работе гримера нет рутинности. «Это тонкое искусство, каждый образ — приключение, постижение отдаленной эпохи, и для этого необходимо особое ми-

роощение, нужны точные краски. Прошло время, и я вновь стала заниматься живописью, такая возникла потребность — ты и в фантазиях рисуешь, и на лицах».

Самый-самый

У каждого гримера есть образ — самый сложный, самый любимый, самый страданный, самый курьезный. — Самый непростой грим — фантазийный, — объясняет Александра Тураева. — С историческим — легче. Когда прикасались к определенной эпохе, изучали ее особенности, делились задумками, то встречали понимание художника-сценографа Александра Давидовича Боровского. Наши мысли и «попадания» соответствовали режиссерскому замыслу. А на «Мастере и Маргарите», хоть там есть определенные временные рамки, мучительно «искали» «внешность» мистической свиты Воланда, особенно ускользав облик его служанки Геллы. Только путем многочисленных и уже

отчаянных проб пришли к результату. Гелла особенно дорога мне — может, потому, что так тяжело рождалась. Из курьезов вспоминается такой: одной актрисе для съемок в фильме выбрали виски и окрасили волосы в разные цвета. Ей сделали парик под ее естественный цвет и прическу и мы благополучно клеили его на спектакли — за полгода никто не заметил никаких перемен. — Мой любимец — Злой гений в «Лебедином озере», — говорит Елена Стреbkова, — нос, подводка глаз, мимические складки, губы — «работают» на характер, властный и жестокий. Но при этом герой наполнен ярким отрицательным обаянием и утрированный грим должен отличаться утонченностью, элегантностью, особой красотой. Откровенное зло и завораживающая харизма — непростое сочетание. Над «Лебединым», как и над всеми спектаклями Юрия Григоровича, всегда интересно работать, потому что его постоянный соавтор — великолепный художник Симон Вирсаладзе определяет живописные задачи. Мы шли за его эскизами. Хотя образ создавался сообща: вносил коррективы хореограф, подключались и артисты.

Волосок к волоску

Существует разница между балетным и оперным гримом. «Танцовщицы — люди молодые, лица — свежие, аккуратные, в основном — утонченные черты, — подчеркивает Елена. — Диапазон оперного возраста огромен, от мальчика до мужчины в летах, от робкой дебютантки до примадонны. С возрастом объем лица укрупняется, его форма меняется, и часто приходится делать из немолодого артиста юного героя, случается — и наоборот. У артистов балета невероятная физическая нагрузка, и грим должен «держаться» крепко, надежно, чтобы не пострадать во время подержек, фуэте и пируэтов. Лица нужно хорошо пропудрить, парики основательно зафиксировать. Бывали случаи, когда они слезали с головы и прямо на глазах у зрителей падали, артисты их подбирали и убегали со сцены. Допускать подобного нельзя».

В СТИ Александра имеет дело со спектаклями, в которых сохраняются

однократно красили, постепенно укорачивали, стригли челки, затем их прятали и, наконец, пришли к тому, что подошло, — каштановому каре. Убрали брови, заклеили их и затонировали, а сверху прорисовывали «один в один» — на всех трех лицах. И конечно, одинаковый макияж — долгий был путь поисков».

Успеть за пару минут

С началом спектакля для гримеров суета не завершается — «дежурство на спектакле» — процесс волнительный и ответственный. «Конечно, мы должны быть рядом с актерами, — считает Елена, — промокнуть лицо, чтобы не «потекли» глаза, приподнять заблестевший лоб, приходится поправлять усы, локоны, парики. Делать это нужно быстро и ловко».

«Есть еще такие волшебные превращения, как быстрые переодевания, рассказывает Александра, — когда актер буквально на две минуты выбегает за кулисы, чтобы поменять прическу и грим, надеть шляпку — за считанные секунды образ преобразуется, и мне нравится эта нервная будоражащая атмосфера. В спектакле по Бродскому «Шествие» зрительницам проводят по таинственным театральным пространствам — от фойе до Малой сцены. Дважды, буквально по дороге, в уголке, на лестнице, фактически на глазах у публики — правда, ее отвлекают действием, — актриса снимает парик, умывается и становится совсем иной. Много экстраординарных переодеваний в последней премьере «Один день в Макондо» — над спектаклем начинаем трудиться в 11 утра, а заканчиваем — в 11 вечера, и все 12 часов продолжается работа с актерами, которые играют по несколько разных ролей, меняются их персонажи».

На приеме у психотерапевта

Рассказывают, что Михаил Чехов мировался сам. Андриис Лиена тоже воспринимал процесс преобразования как глубоко личный. В любой труппе есть актрисы, хоть их и немного, которые любят поколдовать над тоном, помадой и румянами, но для ответственных штрихов и манипуляций с волосами все отправляется к профессионалам. Гримеры общаются с актерами перед выходом на сцену, присутствуют в момент перевоплощения, при переходе границы от реальной жизни к загадочному миру пленительной игры. Гример принимает на себя все непростые актерские проблемы, и здесь без врожденной деликатности и дара чувствовать людей не обойтись. Давно замечено, что гримеры — люди душевные, легкие в общении, они менее капризны и не раздражительны.

— Отношения в коллективе почти семейные, — рассказывает Александра. — У нас театр-дом, с теплой атмосферой, актеры — ученики одного мастера — Сергея Женовача, все словно из одной династии, и нет никакой нездоровой конкуренции, звездности, злобы. СТИ — комфортное место, где актеры поддерживают друг друга и нас тоже. Конечно, все подвержены разным настроениям — люди темпераментные, творческие, и, бывает, перед сложными спектаклями витает в воздухе такое нервное раздражение. Нас учили мастера, что гример — всегда немного психолог.

— Да, гример — своего рода психотерапевт, — соглашается Елена. — Артисты, конечно, беспокоятся перед выходом на сцену. Мы же стараемся их поддержать — вниманием, шуткой. Слушаем, а сами быстро, оперативно делаем свое дело — легко и непринужденно, чтобы вселить в артистов уверенность. Я всегда старалась сохранять нейтральное, собранное состояние, не отвлекаюсь на личные проблемы, никого не грузю своими вопросами. Знаете, молодые артисты, еще робкие и застенчивые, попадая в труппу, выбирают себе опытных гримеров, и, думаю, для того, чтобы наши спокойствие и уравновешенность им помогли. У нас с актерами часто возникает какая-то «химия отношений».

Когда-то ко мне пришел юный Николай Цискаридзе — и остался: все годы, что он танцевал в Большом, с первого дня и до последнего, мы были вместе. Он — человек требовательный, прежде всего к самому себе, и для него нет мелочей в искусстве. Это был интересный этап моей жизни, и работала с ним легко, он всегда знал, чего хотел.

Желание артиста, его личность влияют на грим. Но ничего нельзя навязывать — результата не будет, даже если он смирился. Надо расспросить о том, что он хочет, и только потом попробовать новый образ. И конечно, не перед спектаклем. Не знаю, как в драматических труппах, но у нас артисты не любят никаких нововведений перед выходом на сцену, им важно традиционное повторение одного и того же процесса. Видимо, он помогает им сосредоточиться и несет информацию о стабильности — мол, все как обычно, не волнуйся.

Действительно, что тревожиться? Гример-рядом.

Но упрямо едем прямо на «Динамо»

Дмитрий ЕФАНОВ

После масштабной реконструкции открылся Центральный стадион «Динамо» имени Льва Яшина. Событие приурочили к заключительному матчу «белоголубых» в нынешнем чемпионате страны. Первые зрители обновленной арены отметили высокий уровень комфорта и внимательное отношение подрядчика к историческому наследию города.

Благодаря статусу памятника архитектуры стадион сохранил фасада, внутри которого разместили новые трибуны и позднее возвели крышу. Правда, в первоначальном варианте сохранилась только западная часть фасада, а восточная, северная и южная трибуны были восстановлены по лазерным обмерам, проведенным до сноса. По заверениям застройщика, точечное доскональное сканирование позволило один в один восстановить те стены, которые из-за аварийного состояния не могли быть сохранены.

Знаменитые барельефы, легко различимые на северной и южной стороне стадиона, — лишь копии. Оригиналы

ФОТО СЕРГЕЯ ИКСЕЛЕВА/ИТАН-МОСКВА

ФОТО СЕРГЕЯ ИКСЕЛЕВА/ИТАН-МОСКВА

скульптора Сергея Меркурова, находящиеся на реставрации, станут частью специальной экспозиции музея, который появится на территории новой арены. Такое решение одобрили ученые и поддержал инвестор проекта.

Барельефы, попавшие к реставраторам, находились в плачевном состоянии, — рассказал руководитель столичного департамента культурного наследия Алексей Емельянов. — Они были раздроблены почти на 6000 фрагментов; часть пришлось воссоздавать заново, поскольку оригиналы не подлежали восстановлению. Трудность работ заключалась еще и в том, что не сохранились документация или эскизов; специалисты проводили реставрацию кропотливо, изучая каждый фрагмент барельефа и историю его многочисленного ремонта, ориентируясь лишь на отдельные сохранившиеся фотоматериалы. Это, безусловно, заслуга коллектива, которым руководила Инна Павлова Пчелова, художник-реставратор высшей категории по каменной и гипсовой скульптуре. Сейчас, когда выдающееся произведение Сергея Меркурова приняло первоначальный вид, мы решили вопрос с его экспонированием — в здании стадиона появится экспозиция, которая расскажет желающим о том, как оно создавалось и как реставрировалось.

Барельефы были созданы в 1930-е годы из двухслойной штукатурки, ар-

мированной железной и кованой проволокой, и за время существования не раз ремонтировались и подвергались частичной докомпоновке. Так, на поверхности всех рельефов сохранилось не менее восьми слоев краски. До реставрации имелись и многочисленные утраты отдельных композиций. В том числе поэтому восстановленные барельефы займут свое место в музее, а не на фасаде спортивного сооружения. Специальная комиссия заключила, что нахождение на открытом воздухе может их окончательно разрушить.

Эксперты сходятся во мнении, что работы Сергея Меркурова обладают значительной художественно-исторической ценностью, являются ярким образцом переходного искусства рубежа 20–30-х годов и представляют собой уникальное практическое воплощение новаторских научно-филологических идей теоретиков модернизма. Речь идет о барельефах «Футболисты», «Комбайн», «Трактор», «Аэропланы», «Красноармейцы» (или «Конный спорт») и «Силачи».

Возвращаясь непосредственно к модернизированной арене, в первую очередь стоит отметить отсутствие беговых дорожек внутри «чашки», что позволяло переместить первые ряды трибун вплотную к полю и значительно улучшить обзорность с любой точки. К слову, каждую из трибун планируют назвать именами легендарных динамов-

ФОТО СЕРГЕЯ ИКСЕЛЕВА/ИТАН-МОСКВА

цев, по этому поводу уже стартовало голосование.

Еще одна особенность: стадион напоминает многослойный пирог. Прямо под полем и трибунами располагается торговый центр, через который можно беспрепятственно пересечь арену во всех направлениях. Еще ниже — подземная парковка. Но автобусы с футболистами могут проезжать и на третий этаж, практически вплотную к раздевалкам.

Газон решили не закупать за границей, а вырастить собственными силами. Че-

рез три недели после появления всходов его прошли частыми стежками. Прошивку производила машина весом двенадцать тонн. При падении на такое покрытие игрок не получит ожогов, как это случается на чистой синтетике, а в сырую погоду куски дерна не будут вылетать из-под ботс футболистов.

— Мы больше десяти лет ждали возвращения домой, трудно словами описать эти чувства, — поделился эмоциями главный тренер «Динамо» Дмитрий Хохлов. — Конечно, осталось много приятных воспоминаний о старом стадионе, но жизнь не стоит на месте. Теперь будем писать новую историю клуба и стараться добиваться не менее значимых достижений.

К стадиону вплотную примыкает ледовая арена. Она многофункциональна и быстро покрывается терракочерами (крупными плитами), на которых можно проводить различные соревнования, а также концерты и масштабные форумы. Аналогичными терракочерами, но иной конструкции можно застелить и футбольное поле. Таким образом вместимость стадиона увеличится до 33 тысяч. Скорее всего, именно столько людей соберет 13 июня концерт Kiss. Поклонники рок-группы наверняка получат максимальное удовольствие от выступления, ведь, по уверениям работников стадиона, акустика на «Динамо» великолепная.

Есть что ВСПОМНИТЬ

70 ЛЕТ НАЗАД, 28 мая 1949-го,

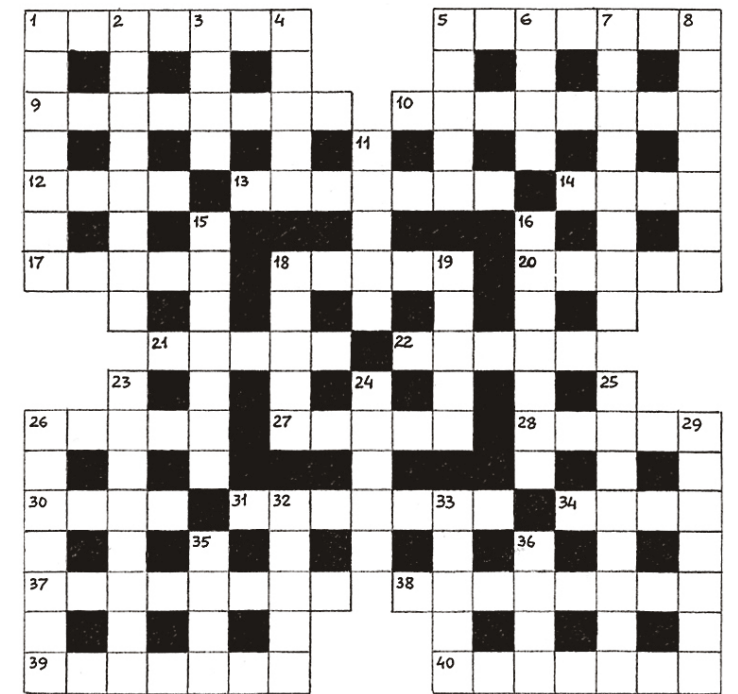
читатели «Советского искусства» получили во всех смыслах мемориальный номер. Добрая его половина посвящалась 150-летию Пушкина. Вышли статьи и заметки о его юности, творчестве, о том, как готовилась к полторавековому юбилею советская общественность. А также — о современнике Александра Сергеевича, родоначальнике нашей музыкальной классики: «Товарищ Сталин назвал имя Глинки рядом с именем Пушкина среди имен великих деятелей русского народа... Пушкин и Глинка сопровождают советский народ в его труде, в его борьбе за мир и счастье во всем мире». В заглавии одной из публикаций Пушкин назван «гением русской драматургии». «Лишь верно поняв и оценив пушкинский принцип народности литературы, можно правильно понять и оценить и высказывания поэта о драме и театре, и его собственное драматургическое творчество», — утверждал литературовед Константин Ломоносов.

Мемориальную тематику продолжил обзорный материал о памятниках героям Великой Отечественной. Среди трио авторов значится уже весьма именитый в те годы Евгений Вучетич.

Юбилейные торжества деятелей отечественной культуры совпали с траурными мероприятиями: 24 мая на 76-м году жизни умер патриарх советского (и классик русского) зодчества Алексей Щусев. Помимо некрологов от Совета министров, академий и других важных организаций, в газете опубликовано правительственное постановление «Об увековечении памяти академика и действительного члена Академии архитектуры СССР...». В документе есть несколько необычных, на сегодняшний взгляд, пунктов, к примеру, устанавливаются пожизненные персональные пенсии не только для вдовы Алексея Викторовича, но и для двух его взрослых детей.

Нашлось место в газете и для чествования здравствовавшего на тот момент юбиляра. К 50-летию Леонида Леонова вышла статья с простым, однако о многом говорящим заголовком — «Большой русский писатель». Тогда же, в 1949 году (а также в 1950-м) его номинировали на Нобелевскую премию по литературе. Но получить эту награду в разгар холодной войны у Леонида Максимовича не было никаких шансов.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 1. Советский кинорежиссер («Самая обаятельная и привлекательная»). 5. Русский художник-пейзажник («Избы», «На пашне»). 9. Один из ведущих актеров Театра на Таганке. 10. Грузинская скрипка, дирижер и педагог. 12. Французский кинорежиссер («Видок: Император Парижа»). 13. Земля в Германии, знаменитая пивом и футболом. 14. Герой философско-сатирической повести Д. Дидро. 17. Руководитель народного ополчения в 1612 году. 18. Австрийский график и писатель («Искусство безумных»). 20. Река в Крыму. 21. Французский кинорежиссер («Воображаемая жизнь ангелов»). 22. Большая неглубокая тарелка. 26. Голландский художник («Большой ребенок», «Праздник Бобового короля»). 27. Разговор на ушко. 28. Немецкий писатель, член кружка «Союз майского жука». 30. Коренной житель Белграда. 31. Один из основателей театра «Квартет И». 34. Знаменитый французский модельер. 37. Персонаж романа Ш. Бронте «Джейн Эйр». 38. Российский кинорежиссер («Синдром Петрушки»), «Любовницы»). 39. Американский режиссер и художник («Ван Гог. На пороге вечности»). 40. Японский остров, в древности — королевство Рюкю.

По вертикали: 1. Российский искусствовед и коллекционер, создатель Музея игрушки. 2. Дальневосточный корень жизни. 3. Одна из трех богинь судьбы в римской мифологии. 4. Женщина, потерявшая мужа. 5. Собрание идей французского философа Б. Паскаля. 6. Ланита. 7. Венгерский кинорежиссер («Ангел на земле», «Хижина дяди Тома»). 8. Российская актриса театра и кино («Монолог», «Осенний марафон»). 11. Фильм Т. Бертон. 15. Российская певица и актриса, победительница телешоу «Голос». 16. Воины-братья, персонажи индийского эпоса «Махабхарата». 18. Фигура из трех пальцев, вариант отказа. 19. Рассказ М. Булгакова. 23. Полоска материи или меха по краю одежды. 24. Медицинский инструмент для усыпления Бывалого. 25. Белорусская и российская актриса («Сила Веры», «Чужое лицо»). 26. Венгерский кинорежиссер, в чьем фильме «Их двое» снимались М. Влади и В. Высоцкий. 29. Сибирские сапоги из шкур оленя. 32. Лжеучение. 33. «Штат конского каштана», давший США восемь президентов. 35. Очерк-размышление. 36. Французский композитор, один из создателей «Штеркери».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 18

По горизонтали: 5. Губа. 8. Удир. 9. Конферансье. 11. Масс. 13. Срок. 15. Кружево. 16. Шпана. 18. Пресс. 20. «Блоха». 22. Милорд. 23. Аттила. 25. «Цыган». 26. Хилер. 28. Груша. 29. «Орландо». 30. Кума. 33. Галс. 35. Кондратьева. 36. Латы. 37. «Нога».

По вертикали: 1. Шура. 2. Факс. 3. Тусс. 4. Ярмо. 6. Шнека. 7. Испол. 10. Рожков. 12. Супрематизм. 14. Раскладушка. 17. Неглиже. 19. Рутинер. 20. Борец. 21. Аштон. 24. Ограда. 27. Родня. 28. Гойен. 31. Увал. 32. Акын. 33. Ганц. 34. Лига.

МНЕНИЕ

Владимир КОЗЛОВ, двукратный обладатель Кубка СССР в составе «Динамо»:

— Основательно со стадионом меня познакомил в 1967 году администратор «Динамо» и патриарх команды Сергей Ильин. Знаменитый мастер водил по бесчисленным подтрибунным помещениям и даже настоящим лабиринтам. Огромное впечатление произвели на меня служебные комнаты Лаврентия Берии, где он беседовал с тренерами и ведущими футболистами. Заведя меня в одну из них, Сергей Сергеевич под напылом чувств подарил висевший на стене вымпел, который достался команде от «Милана» перед знаменитым матчем 1955 года на «Сан-Сиро». Бывший партнер по нападению Михаил Гершкович остался в восторге от нового «Динамо». Но мое впечатление — будто поле сдвинули к востоку, в итоге стадион получился какой-то маленький, игрушечный, без былого величия. При этом отмечу, что новая арена для зрителей удобнее.

Отдельно хочу поблагодарить нынешнее руководство клуба, которое на матч-открытие против «Арсенала» пригласило не только ветеранов команды разных поколений, но и многих вдов наших товарищей.

Андрей КОБЕЛЕВ, четырехкратный призер чемпионата страны в составе «Динамо»:

— Свой первый матч на этом стадионе сыграл в шестнадцать лет, а в качестве тренера последнюю встречу провел в 2008 году, незадолго до закрытия на реконструкцию. Новый стадион «Динамо» просто отличный. Большой плюс в том, что он вмещает футбольное поле, торговый центр и хоккейную ледовую арену, которую легко можно переоборудовать в баскетбольную площадку или концертный зал. Были опасения за качество газона и конфигурацию выходов, но и здесь все выполнено идеально. История старого «Динамо» длиной почти в 90 лет закрыта, надо писать новую. Призываю болельщиков почаще приходить на стадион и поддерживать любимую команду.

В следующем номере:

«Долго ль мне гулять на свете...»

Накануне 220-летия великого поэта «Культура» отправилась по его любимому маршруту вместе с пушкинистом Ларисой Черкашиной